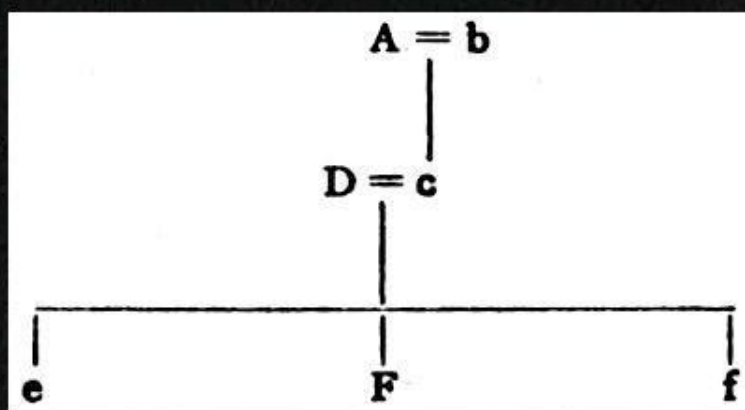

Родство и социальная организация

В. Х. Р. Риверс

Kinship and Social Organisation

by

W. H. R. Rivers

pgdp.net

The Project Gutenberg eBook of Kinship and Social Organisation.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или в режиме онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Родство и социальная организация

Автор: W. H. R. Rivers

Дата выхода: 22 января 2014 [eBook #44728]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Генри Флауэром и командой Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive/Canadian Libraries)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK KINSHIP AND SOCIAL ORGANIZATION ***

Изображение обложки было создано переводчиком и является общественным достоянием.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Под редакцией distinguished. U. PEMBER RIVZA

Директор Лондонской школы экономики и политических наук

№ 36 в серии монографий писателей, связанных с Лондонской школой экономики и политических наук.

РОДСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Родство и Социальная организация

W. H. R. RIVERS, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ, ПРОФЕССОР,
стипендиат колледжа Святого Иоанна, Кембридж

ЛОНДОН
КОНСТЕБЛЬ И КО ЛТД
1914

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА

ПРЕДИСЛОВИЕ	vii.
ЛЕКЦИЯ I	1
ЛЕКЦИЯ II	28
ЛЕКЦИЯ III	60
ИНДЕКС	95

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эти лекции были прочитаны в Лондонской школе экономики в мае этого года. Они в значительной степени основаны на опыте, полученном в ходе работы экспедиции Треста Перси Сладена в Меланезию в 1908 году, и дают упрощенное представление о социальных условиях, которые будут подробно описаны в полном отчете о работе этой экспедиции.

После прочтения лекций было сделано несколько небольших дополнений и изменений, некоторые из которых были вызваны предложениями профессора Вестермарка и доктора Малиновского в ходе дискуссий, последовавших за лекциями. Я также обязан мисс Б. Фрейре-Марреко за разрешение сослаться на неопубликованные материалы, собранные во время ее недавней работы среди индейцев пуэбло в Северной Америке.

W. X. P. Риверс.

Колледж Святого Иоанна,
Кембридж.

19 ноября 1913 г.

РОДСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ЛЕКЦИЯ I

Цель этих лекций - продемонстрировать тесную связь, существующую между способами обозначения отношений или родства и формами социальной организации, в том числе основанными на различных разновидностях института брака. Другими словами, моя цель - показать, что терминология отношений была жестко детерминирована социальными

условиями и что, если эта позиция была установлена и принята, системы отношений предоставляют нам ценнейший инструмент для изучения истории социальных институтов.

В современной и недавней полемике именно особый способ обозначения отношений, известный как классификационная система, стал главным предметом обсуждения. Именно в связи с этой системой возникли различные сложные вопросы, которые так возбуждали интерес - можно сказать, страсть - социологов в течение последней четверти века.

Боюсь, было бы опасно предполагать, что вы знакомы с этой системой, и поэтому я должен начать с краткого описания ее основных характеристик. Существенной особенностью классификационной системы, которой она обязана своим названием, является применение ее терминов не к отдельным индивидуумам, а к классам родственников, которые часто могут быть очень большими. Против использования термина "классификационная" выдвигаются возражения на том основании, что наши собственные термины отношений также применяются к классам людей; например, термин "брат" относится ко всем детям мужского пола от одного отца и матери, термин "дядя" - ко всем братьям отца и матери, а также к мужу тети, а термин "кузен" может обозначать еще больший класс. Конечно, верно, что многие из наших собственных терминов отношений применяются к классам людей, но в системах, к которым обычно применяется слово "классификационный", классификационный принцип применяется гораздо шире, а в некоторых случаях даже более логично и последовательно. В наиболее полной форме классификационной системы нет ни одного термина отношений, использование которого говорило бы нам о том, что речь идет об одном человеке и только об одном человеке, тогда как в нашей собственной системе таких терминов шесть: муж, жена, отец, мать, свекор и свекровь. В тех системах, где классификационный принцип доведен до крайней степени, каждый термин применяется к целому классу лиц. Например, термин "отец" применяется ко всем тем, кого отец назвал бы братом, и ко всем мужьям тех, кого мать называет сестрой, причем и брат, и сестра используются в гораздо более широком смысле, чем у нас. В некоторых формах классификационной системы термин "отец" также используется для всех тех, кого мать назвала бы братом, и для всех мужей тех, кого отец назвал бы сестрой, а в других системах применение этого термина может быть еще более широким. Точно так же термин, используемый для обозначения жены, может применяться ко всем тем, кого жена назвала бы сестрой, и к женам всех тех, кого говорящий называет братом, причем брат и сестра опять-таки используются в гораздо более широком смысле, чем в нашем языке.

Классификационная система имеет множество других особенностей, которые более или менее резко отличают ее от нашего собственного способа обозначения отношений, но я не думаю, что на данном этапе нашего исследования будет целесообразно пытаться дать ее полное описание. Как я уже говорил, цель этих лекций - показать, как различные особенности классификационной системы возникли из социальных фактов и, следовательно, могут быть исторически объяснены ими. Если вы еще не знакомы с этими особенностями, вам будет легче узнать их, если одновременно вы узнаете, как они возникли.

Начну с краткой истории вопроса. До тех пор, пока предполагалось, что все народы мира обозначают отношения одинаково, а именно так, как принято между нами, не существовало никакой проблемы. Не было причин, по которым эта тема должна была вызывать интерес, и, насколько мне удалось выяснить, только после открытия классификационной системы отношений проблема, стоящая перед нами, была поднята. Я полагаю, что если студенты вообще задумывались над этим вопросом, то им должно было казаться очевидным, что то, как они и другие известные народы мира использовали термины отношений, было обусловлено и определено социальными отношениями, которые эти термины обозначали.

Положение дел стало совершенно иным, как только стало известно, что многие народы мира используют термины отношений в манере и по правилам, настолько сильно отличающимся от наших собственных, что они кажутся принадлежащими к совершенно иному порядку, и это различие хорошо иллюстрируется путаницей, которая может возникнуть, когда мы используем английские слова для перевода классификационных терминов или классификационные термины в качестве эквивалентов наших собственных. Трудность или невозможность соответствия полной истине и реальности, когда мы пытаемся решить эту задачу, является лучшим свидетельством фундаментального различия между двумя способами обозначения отношений.

Я не знаю ни одного открытия во всей науке, которое можно было бы с большей уверенностью поставить в заслугу одному человеку, чем классификационную систему отношений Льюиса Моргана. Под этим я подразумеваю не только то, что он первым четко указал на существование этого способа обозначения отношений, но и то, что именно он собрал огромную массу материала, на котором были продемонстрированы основные черты этой системы, и именно он первым признал огромное теоретическое значение своего нового открытия. Именно отрицание этой важности его современниками и преемниками служит лучшим доказательством заслуг, которые причитаются ему за это открытие. Сам объем собранного им материала[1], вероятно, во многом препятствовал признанию важности его работы. Несколько обескураживает мысль о том, что если бы Морган был менее трудолюбив и собрал меньшую коллекцию материалов, которые можно было бы воплотить в более доступной форме, то ценность его работы, вероятно, была бы признана гораздо шире, чем сегодня. Однако объем его материалов является лишь вспомогательным фактором в процессе, который привел к игнорированию или отрицанию важности открытия Моргана. Главная причина такого пренебрежения - та, за которую в значительной степени несет вину сам Морган. Он не довольствовался тем, что продемонстрировал, как он мог бы в некоторой степени сделать на своем собственном материале, тесную связь между терминологией классификационной системы отношений и формами социальной организации. Можно не сомневаться, что он признавал эту связь, но он не довольствовался демонстрацией зависимости терминологии отношений от социальных форм, о существовании которых уже было известно или которые можно было продемонстрировать на имеющемся в его распоряжении материале. Он миновал все эти ранние стадии аргументации и перешел непосредственно к отнесению происхождения терминологии к формам социальной организации, которые, как известно, не существовали нигде на земле и о которых не было прямых свидетельств в прошлом. Когда, кроме того, социальное состояние, которое Морган был вынужден сформулировать, заключалось во всеобщей распущенности, переходящей в групповые браки, что было крайне противно чувствам большинства цивилизованных людей, неудивительно, что он вызвал массу горячих возражений, которые привели не только к повсеместному неприятию его взглядов, но и к игнорированию уроков, которые можно извлечь из его нового открытия и которые должны были получить общее признание задолго до этого, если бы они не были заслонены другими вопросами.

Первым, кто выступил против Моргана, был наш собственный пионер в области изучения ранних форм человеческого общества Джон Фергюсон Макленнан.[2] Он подверг взгляды Моргана суровой и зачастую справедливой критике, а затем, указав, как тогда считалось, на отсутствие обязанностей или прав, связанных с отношениями классификационной системы, пришел к выводу, что эти термины представляют собой просто кодекс вежливости и церемониальные обращения для социального общения. Те, кто последовал за ним, обычно довольствуются повторением вывода о том, что классификационная система - это не более чем свод взаимных приветствий и терминов обращения. Они не заметили, что по-прежнему

необходимо объяснить, как термины классификационной системы стали использоваться во взаимном приветствии. Они не поняли, что либо отвергают принцип детерминизма в социологии, либо лишь откладывают на удобное расстояние рассмотрение проблемы, как и почему классификационные термины стали использоваться так, как это принято сейчас у многих народов Земли.

Этот аспект проблемы, который последователи Макленнана игнорировали или отодвигали на второй план, сам Макленнан так не считал. Как и следовало ожидать от общего характера его работы, Макленнан ясно признавал, что классификационная система должна была определяться социальными условиями, и пытался показать, как она могла возникнуть в результате перехода от наирской к тибетской форме полиандрии.^[3] Он даже зашел так далеко, что сформулировал разновидности этого процесса, с помощью которых могли быть получены основные разновидности классификационной системы, существование которых было продемонстрировано Морганом. Совершенно очевидно, что Макленнан не сомневался в необходимости проследить социальный институт классификационной системы отношений до социальных причин, необходимость которых игнорируется или даже прямо отрицается теми, кто вслед за ним отвергает взгляды Морган. Одним из многих печальных последствий веры Макленнана в важность полиандрии в истории человеческого общества является то, что она помогла его последователям не увидеть социальную значимость классификационной системы. Они не увидели, что классификационная система может быть результатом ни промискуитета, ни полиандрии и, тем не менее, определяться, как в целом, так и в деталях, формами социальной организации.

Со времен Морган и Макленнана лишь немногие пытались рассмотреть этот вопрос в какой-либо всеобъемлющей манере. Проблема неизбежно вовлекалась в полемику, которая велась между сторонниками изначальной распущенности или первобытной моногамии человечества, но большинство первых были готовы слепо принять взгляды Морган, в то время как вторые довольствовались попытками объяснить важность выводов, полученных из классификационной системы, не предпринимая никаких попыток реального изучения доказательств. На стороне Морган было одно исключение в лице профессора Дж. Колера,^[4] который признал линии, по которым необходимо изучать проблему, в то время как на другой стороне был, насколько мне известно, только один писатель, который признал, что доказательства природы классификационной системы отношений не могут игнорироваться или принижаться, но должны быть встречены и предоставлены некоторые объяснения, альтернативные Моргану.

Такая попытка была предпринята четыре года назад профессором Кроебером,^[5] из Калифорнийского университета. Его линия заключается в том, чтобы полностью отвергнуть мнение, общее для Морган и Макленнана, что природа классификационной системы была определена социальными условиями. Он прямо отвергает мнение о том, что способ использования терминов отношений зависит от социальных причин, и выдвигает в качестве альтернативы версию о том, что они обусловлены причинами чисто лингвистическими и психологическими.

Не совсем легко понять, что имеется в виду под лингвистической обусловленностью терминов отношения. В резюме в конце своей работы Крёбер заключает, что "они (термины отношения) определяются прежде всего языком". Термины отношения, однако, являются элементами языка, так что пропозиция Крёбера состоит в том, что элементы языка определяются в первую очередь языком. В той мере, в какой это предложение имеет какой-либо смысл, оно должно означать, что в процессе поиска происхождения языковых явлений мы должны игнорировать любые факты, кроме языковых. Из этого следует, что изучающий

предмет должен искать предшественников языковых явлений в других языковых явлениях и отбросить в сторону как не относящиеся к его задаче все ссылки на объекты и отношения, которые слова обозначают и связывают.

Альтернативное предложение профессора Крёбера состоит в том, что термины отношений отражают психологию, а не социологию, или, другими словами, что способ употребления терминов отношений зависит от причинно-следственной цепи, в которой психологические процессы являются непосредственными предшественниками этого употребления. Я попытаюсь прояснить его смысл с помощью примера, который он сам приводит. Он говорит, что в настоящее время среди нас существует тенденция говорить о шуринах как о братьях; другими словами, мы склонны классифицировать шурина и братья вместе в номенклатуре нашей собственной системы отношений. Он полагает, что мы делаем это потому, что между этими двумя отношениями существует психологическое сходство, которое заставляет нас классифицировать их вместе в нашей привычной номенклатуре. К этому и другим его примерам я вернусь позже.

Теперь мы увидели, что противники Моргана заняли две основные позиции, которые можно атаковать: первая - что классификационная система есть не что иное, как совокупность терминов обращения; вторая - что она и другие способы обозначения отношений определяются психологическими, а не социологическими причинами. Я предлагаю рассмотреть эти две позиции по очереди.

Сам Морган, очевидно, был глубоко впечатлен функцией классификационной системы отношений как совокупности приветствий. Его собственный опыт был получен от североамериканских индейцев, и он отмечает исключительное использование терминов родства в обращении, настолько привычное, что упущение в признании родственника таким образом было бы равносильно почти оскорблению. Морган также указывает в качестве одного из мотивов этого обычая нежелание произносить личные имена. Макленнан был вынужден полностью полагаться на свидетельства, собранные Морганом, и не приходится сомневаться, что на него сильно повлиял тот факт, что сам Морган сделал акцент на функции классификационных терминов как взаимных приветствий. То, что в грубых обществах некоторые родственники выполняют социальные функции, определенно закрепленные за ними обычаем, было известно во времена Моргана, и я думаю, что уже тогда можно было обнаружить, что отношения, которые несут эти функции, относятся к классификационному типу. Однако только благодаря более поздним работам, начиная с работ Хоутта, Спенсера и Гиллена, Рота в Австралии и Кембриджской экспедиции в Торресовом проливе, внимание социологов было обращено на огромное значение функций родственников через классификационную систему. Социальные и церемониальные процедуры австралийских аборигенов изобилуют особенностями, в которых особые функции выполняют такие родственники, как старший брат или брат матери, а в Торресовом проливе мне удалось зафиксировать большие группы обязанностей, привилегий и ограничений, связанных с различными классификационными отношениями.

Дальнейшая работа показала, что повсеместно, хотя и не повсеместно, номенклатура классификационной системы несет в себе ряд четко определенных социальных практик. Тот, кто применяет данный термин отношения к другому человеку, должен вести себя по отношению к нему определенным образом. Он должен выполнять по отношению к нему определенные обязанности, пользоваться определенными привилегиями и подвергаться определенным ограничениям в своем поведении по отношению к нему. У разных народов эти обязанности, привилегии и ограничения сильно различаются, но везде, где они существуют, я не знаю ни одного исключения из их важности и того уважения, с которым к

ним относятся все члены общества. Вы, несомненно, знаете множество примеров таких функций, связанных с отношениями, а мне нужно привести лишь один пример.

На островах Банкс между двумя родными братьями используется термин *wulus*, *walus* или *walui*, и человек, применяющий один из этих терминов к другому, не имеет права произносить его имя, равно как и вести себя по отношению друг к другу фамильярно. На одном из островов, Мерлаве, у этих родственников все имущество общее, и долг одного - помочь другому в любой трудности, предупредить его в опасности и, если нужно, умереть вместе с ним. Если один из них умирает, другой должен помогать содержать его вдову и воздерживаться от определенной пищи. Кроме того, существует ряд любопытных предписаний, в которых святость головы играет большую роль. Человек не должен брать ничего с головы своего деверя, не должен есть даже птицу, пролетевшую над его головой. Достаточно сказать о каком-либо предмете: "Это голова твоего шурина", и человек, к которому обратились, должен будет воздержаться от использования этого предмета. Если предмет съедобный, его нельзя есть; если же это предмет, который изготавливается, например, циновка, то человек, к которому обращаются, должен будет прекратить свою работу, если предмет будет назван головой его шурина. Ему будет позволено закончить работу только после того, как он выплатит компенсацию, но не тому, кто помешал работе, упомянув голову, а тому шурина, чья голова была упомянута. Какими бы смешными ни казались нам некоторые из этих обычаев, они отнюдь не являются таковыми для тех, кто их практикует. Они ясно показывают, какую важную роль в жизни тех, кто использует классификационную систему, играют социальные функции, связанные с отношениями. Как я уже говорил, эти функции не везде ассоциируются с классификационной системой, но они очень распространены во многих частях мира и нуждаются лишь в более тщательном исследовании, чтобы обнаружить еще большую распространенность и важность, чем кажется в настоящее время.

Давайте теперь посмотрим на нашу собственную систему отношений с этой точки зрения. В глаза бросаются две поразительные особенности. Во-первых, большая скудость определенных социальных функций, связанных с отношениями, и, во-вторых, почти полное ограничение таких функций теми отношениями, которые применяются только к отдельным людям, а не к классам людей. О таких отношениях, как кузен, дядя, тетя, тесть или свекровь, можно сказать, что определенных социальных функций не существует. Школьник считает, что дядя обязан давать ему чаевые, но это едва ли можно назвать социальным обязательством со стороны этого родственника.

То же самое в значительной степени подтвердится, если мы обратимся к тем социальным нормам, которые были воплощены в наших законах. Только в случае передачи наследственного ранга и имущества человека, умершего завещанием, более дальние родственники вступают в какие-либо правовые отношения друг с другом, и то только при отсутствии более близких родственников. Только когда к этому вынуждают исключительные обстоятельства, закон признает кого-либо из лиц, к которым применимы более классифицирующие нас термины родства. Если мы обратим внимание на социальные функции, связанные с отношениями, то именно наша система, а не классификационная, может быть упрекнута в том, что ее отношения не несут в себе никаких прав и обязанностей.

В ходе недавней работы экспедиции Фонда Перси Сладена в Меланезии и Полинезии мне удалось собрать ряд фактов, которые еще более четко, чем это признавалось до сих пор, указывают на зависимость классификационных терминов от социальных прав.^[6] Классификационные системы Океании сильно различаются по характеру. В некоторых местах в номенклатуре определенно выделяются отношения, которые в других местах

классифицируются с другими отношениями. Так, в то время как в большинстве меланезийских и некоторых полинезийских систем есть определенный термин для брата матери и для класса родственников, которых мать называет братом, в других системах этот родственник классифицируется и обозначается тем же термином, что и отец. Я обращаю ваше внимание на то, что существует очень тесная взаимосвязь между наличием специального термина для обозначения этого родственника и наличием особых функций, связанных с этими отношениями.

В Полинезии и гавайцы, и жители Ниуэ относят брата матери к отцу, и ни в одном из этих мест мне не удалось обнаружить, чтобы брату матери приписывались какие-либо особые обязанности, привилегии или ограничения. С другой стороны, на полинезийских островах Тонга и Тикопия, где существуют специальные термины для брата матери, этот родственник также имеет особые функции. Единственное место в Меланезии, где мне не удалось найти специального термина для обозначения брата матери, - это западные Соломоновы острова, и это также единственная часть Меланезии, где мне не удалось найти никаких следов особых социальных функций, приписываемых этому родственнику. Я не знаю о таких функциях на Санта-Крус, но моя информация о системе этого острова получена от других, и дальнейшие исследования почти наверняка покажут, что они присутствуют.

Таким образом, на собственном опыте двух разных народов мне удалось установить определенную корреляцию между наличием термина родства и особыми функциями, связанными с этими отношениями. Информация, любезно предоставленная мне отцом Эгиди, однако, похоже, показывает, что корреляция среди меланезийцев не является полной. У мекео брат матери обязан надевать первую промежуточную одежду на племянника, но у него нет специального термина, и он приравнивается к отцу. Среди куни, с другой стороны, есть определенный термин для брата матери, отличающий его от отца, но, насколько известно отцу Эгиди, у него нет никаких особых функций.

Как в Меланезии, так и в Полинезии аналогичная взаимосвязь прослеживается и в отношении других отношений, наиболее ярким исключением является отсутствие специального термина для сестры отца на островах Банкс, хотя эта родственница выполняет весьма определенные и важные функции. На этих островах сестра отца классифицируется вместе с матерью как *vev* или *veve*, но даже здесь, где обобщение, казалось бы, должно разрушиться, оно не является полным, поскольку сестра отца отличается от матери как *veve vus gawe*, мать, которая убивает свинью, в отличие от простого *veve*, используемого для матери и ее сестер.

Таким образом, есть не только четкие доказательства связи классификационных терминов отношений с особыми социальными функциями, но и свидетельства того, что в одной части мира наличие или отсутствие специальных терминов в значительной степени зависит от наличия или отсутствия таких функций. Мы можем считать установленным, что термины классификационной системы не являются, как предполагал Макленнан, просто терминами обращения и способами взаимного приветствия. Макленнан пришел к такому выводу, потому что считал, что классификационные термины не связаны с такими функциями, как те, о которых мы теперь имеем множество свидетельств. Он спрашивает: "Какие обязанности или права затрагивают отношения, входящие в классификационную систему?" и отвечает, исходя из имеющихся в его распоряжении знаний: "Абсолютно никакие".^[7] Этот отрывок ясно показывает, что, если бы Макленнан знал то, что мы знаем сегодня, он никогда бы не взял на себя ту линию атаки на позицию Моргана, в которой у него было и остается так много последователей.

Теперь я могу перейти ко второй линии атаки, которая смело отвергает происхождение терминологии отношений в социальных условиях и ищет ее объяснение в психологии. Линия аргументации, которой я предлагаю следовать, заключается в том, чтобы сначала показать, что многие детали классификационных систем были непосредственно обусловлены социальными факторами. Если эта задача будет решена, мы получим твердую почву, с которой можно будет начать попытку отнести общие характеристики классификационных и других систем отношений к формам социальной организации. Любая полная теория социального института должна учитывать не только его общие черты, но и детали, и я предлагаю начать с деталей.

Сначала я должен вернуться к истории вопроса и на мгновение задержаться, чтобы спросить, почему линия аргументации, которой я предлагаю следовать, не была принята Морганом и так часто игнорировалась другими.

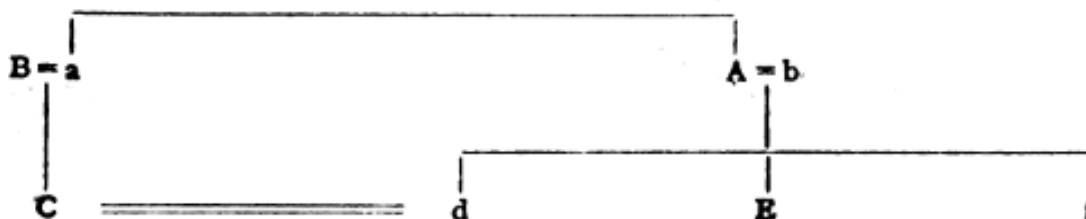
Всякий раз, когда в какой-либо части света обнаруживается новое явление, возникает естественная тенденция искать ему параллели в других местах. Морган жил в то время, когда тема единства человеческой культуры сильно волновала этнологов, и очевидно, что один из главных его интересов в новом открытии был связан с возможностью показать единство человеческой культуры. Он надеялся продемонстрировать единообразие классификационной системы во всем мире и довольствовался тем, что наблюдал некоторые широкие разновидности этой системы и относил их к предполагаемым этапам в истории человеческого общества. Он уделил мало внимания таким разновидностям классификационной системы, которые проиллюстрированы в его собственных записях североамериканских систем, и, похоже, полностью упустил из виду некоторые особенности индийских и океанических систем, которые могли бы позволить ему продемонстрировать тесную связь между терминологией отношений и социальными институтами. То, что Морган не обратил внимания на эти различия, в какой-то мере можно объяснить незнанием грубых форм социальной организации, существовавших в то время, когда он писал, но неспособность других признать зависимость деталей классификационных систем от социальных институтов скорее следует на отсутствие интереса к этой теме, вызванное их приверженностью к основной ошибке Макленнана. Те, кто считает, что классификационная система - это всего лишь ничего не значащий кодекс взаимных приветствий, вряд ли обратят внимание на относительно мелкие различия в презируемых ими обычаях. Заслуга того, что он первым полностью признал социальную важность этих различий, принадлежит Й. Колеру. В своей книге "Zur Urgeschichte der Ehe", о которой я уже упоминал, он подробно изучил детали многих различных систем и показал, что они могут быть объяснены определенными формами брака, практикуемыми теми, кто использует эти термины. Теперь я предлагаю рассмотреть классификационную терминологию с этой точки зрения. Сначала я покажу, что детали, которые отличают различные формы классификационной системы друг от друга, непосредственно определяются социальными институтами тех, кто использует эти системы, и только после того, как это будет установлено, я попытаюсь привести более общие характеристики классификационных и других систем в соответствие с социальными институтами.

Я могу выполнить эту задачу более полно, чем это было возможно до сих пор, потому что я собрал в Меланезии ряд систем отношений, которые отличаются друг от друга гораздо сильнее, чем те, что были описаны в книге Моргана или других, собранных с тех пор. Некоторые из особенностей, характеризующих эти меланезийские системы, будут совершенно новыми для этнологов, поскольку они еще не были описаны в других местах, но

я предлагаю начать с давно знакомого способа терминологии, который сопровождает широко распространенный обычай, известный как брак между кузенами. В более частой форме этого брака мужчина женится на дочери либо брата своей матери, либо сестры своего отца; реже его выбор ограничивается одним из этих родственников.

Такой брак будет иметь определенные последствия. Рассмотрим случай, когда мужчина женится на дочери брата своей матери, как показано на следующей диаграмме:

Диаграмма 1[8]

Одним из последствий брака между *C* и *d* будет то, что *A*, который до брака с *C* был только братом его матери, теперь станет также отцом его жены, а *b*, которая до брака была женой брата матери *C*, теперь станет матерью его жены. Взаимно, *C*, который до брака был сыном сестры *A* и сыном сестры мужа *b*, теперь становится их зятем. Кроме того, *E* и *f*, другие дети *A* и *b*, которые до брака были только двоюродными братьями *C*, теперь становятся братом и сестрой его жены.

Точно так же *A*, которая до брака с *d* была сестрой своего отца, теперь становится также матерью своего мужа, а *B*, муж сестры ее отца, переходит в разряд отца мужа; если у *C* есть братья и сестры, то эти двоюродные братья и сестры теперь становятся ее братьями и невестками.

Комбинации отношений, которые следуют из брака мужчины с дочерью брата его матери, таким образом, различаются для мужчины и женщины, но если, как это обычно бывает, мужчина может жениться на дочери либо брата своей матери, либо сестры своего отца, то эти комбинации отношений будут справедливы как для мужчин, так и для женщин.

Другим и более отдаленным следствием кросс-кузенного брака, если он станет общепринятым институтом, будет то, что отношения брата матери и мужа сестры отца будут сочетаться в одном и том же человеке, и что будет иметь место такое же сочетание отношений сестры отца и жены брата матери. Если брак между двоюродными братьями и сестрами является обычным обычаем, то *B* и *b* на схеме 1 будут братом и сестрой; следовательно, *A* будет одновременно братом матери и мужем сестры отца *C*, а *b* будет одновременно сестрой отца и женой брата матери. Поскольку, однако, брат матери также является свекром, а сестра отца - свекровью, в каждом случае будут сочетаться три разных отношения. Через кросс-кузен брак отношения брата матери, мужа сестры отца и свекра будут объединены в одном лице, а отношения сестры отца, жены брата матери и свекрови будут объединены аналогичным образом.

Во многих местах, где, как мы знаем, брак между кузенами является устоявшимся институтом, мы находим именно те общие обозначения, которые я только что описал. Так, в диалекте Мбау на Фиджи слово *вунго* применяется к брату матери, мужу сестры отца и свекру. Слово *nganei* используется для обозначения сестры отца, жены брата матери и

свекрови. Термин *тавале* используется мужчиной для обозначения сына брата матери или сестры отца, а также брата жены и мужа сестры. *Ндавола* используется не только для обозначения ребенка брата матери или сестры отца, если он отличается по полу от говорящего, но это слово также используется мужчиной для обозначения сестры жены и жены брата, а женщиной - для брата мужа и мужа сестры. Каждая из этих деталей системы Мбау является прямым и неизбежным следствием кросс-кузенного брака, если он становится устоявшейся и привычной практикой.

Эта фиджийская система не является единственной в Меланезии. На южных островах Новых Гебрид, в Танне, Эроманга, Анаитеуме и Анива, практикуется брак между кузенами, и их системы отношений имеют черты, схожие с фиджийскими. Так, в Анаитеуме слово *matak* применяется к брату матери, мужу сестры отца и свекру, а слово *engak*, используемое для обозначения кросс-кузена, относится не только к сестре жены и жене брата, но и к самой жене.

На острове Гуадалканар в Соломоновых Островах система взаимоотношений опять же такая, как и в случае брака между кузенами. Один термин, *nia*, используется для обозначения брата матери и отца жены, а также, вероятно, мужа сестры отца и отца мужа, хотя мое пребывание на острове было недостаточно долгим, чтобы я смог собрать достаточно генеалогического материала для полной демонстрации этих моментов. Аналогичным образом слово *tarunga* включает в себя сестру отца, жену брата матери и мать жены, а также, вероятно, мать мужа, в то время как слово *iva* используется как для обозначения двоюродных братьев и сестер, так и для обозначения невестки и брата. В соответствии с этой терминологией не вызывает сомнений, что у мужчин был обычай жениться на дочери брата своей матери или сестры своего отца, хотя мне не удалось продемонстрировать эту форму брака генеалогически.

Эти три региона, Фиджи, южные Новые Гебриды и Гуадалканар, - единственные части Меланезии, включенные в мое исследование, где я обнаружил практику брака между кузенами, и во всех трех регионах системы отношений именно такие, как следовало бы из этой формы брака.

Теперь обратимся к вопросу о том, насколько возможно объяснить эти особенности меланезийских систем отношений психологическим сходством. Если бы не кросс-кузинный брак, что могло бы дать брату матери большее психологическое сходство со свекром, чем брату отца, или сестре отца большее сходство со свекровью, чем с сестрой матери? Почему именно два особых вида кузена должны быть отнесены к двум особым видам деверя и невестки или к мужу или жене? Если допустить наличие брака между двоюродными братьями и сестрами, то психологическое сходство, безусловно, есть, хотя и здесь вопрос не совсем однозначен с точки зрения верующего в их важность, ведь мы имеем дело не просто со сходством двух родственников, а с их идентичностью, с сочетанием двух или более отношений в одном и том же человеке. Однако даже если оставить это на второй план, остается спросить, как можно утверждать, что термины родства не отражают социологию, если такие психологические сходства сами по себе являются результатом кросс-кузенного брака? Какой смысл приплетать гипотетические психологические сходства, которые в лучшем случае являются лишь промежуточными звеньями в цепи причинно-следственных связей, соединяющих терминологию отношений с предшествующими социальными условиями?

Если вы признаете наличие причинно-следственной связи между характерными чертами фиджийской, анаитеумской или гуадалканарской системы и кросс-кузенным браком, то не

может быть никаких сомнений в том, что именно кросс-кузенный брак является предшествующим фактором, а особенности системы отношений - следствием. Я не думаю, что даже в этой теме найдутся те, кто будет утверждать, что фиджийцы стали жениться на своих кросс-кузенах потому, что такой брак был предложен им самой природой их системы отношений. В данном случае мы имеем дело не просто с одной или двумя чертами, которые могут быть следствием брака между кузенами, а с большой и сложной сеткой сходств и различий в номенклатуре отношений, каждый элемент которой непосредственно вытекает из такого брака, в то время как ни одна из рассмотренных мною систем не обладает ни одной чертой, которая не была бы совместима с социальными условиями, возникшими в результате этого брака. Помимо количественной проверки, я сомневаюсь, что во всей науке можно найти случай, когда мы можем быть более уверены, что одно явление было обусловлено другим. Я чувствую себя почти виноватым в том, что трачу ваше время, так подробно останавливаясь на этом, и вряд ли решился бы сделать это, если бы этот случай социальной причинности не был прямо опровергнут человеком с такой высокой репутацией, как профессор Крёбер. Однако я надеюсь, что этот аргумент будет полезен в качестве примера метода, который я буду применять в других случаях, когда доказательства не столь убедительны.

Особенности терминологии, вытекающие из брака между кузенами, были известны Моргану, присутствуя в трех системах, записанных им в Южной Индии, и в фиджийской системе, собранной для него мистером Фисоном. Самое раннее упоминание^[9] о кросс-кузенном браке, которое мне удалось обнаружить, относится к гондам Центральной Индии. Этот брак был записан в 1870 году, что, хотя и раньше появления книги Морган, но уже после того, как она была принята к публикации, так что я думаю, мы можем быть уверены, что Морган не был знаком с формой брака, которая бы объяснила особенности индийской и фиджийской систем. Однако очевидно, что Морган был настолько поглощен демонстрацией сходства этих систем с американскими, что уделял мало внимания их особенностям, если вообще уделял. Таким образом, он упустил прекрасную возможность; если бы он обратил внимание на эти особенности и увидел их смысл, то мог бы предсказать форму брака, которая вскоре была бы открыта независимо. Такой пример успешного предсказания заставил бы студентов обратить внимание на социальную значимость терминологии отношений таким образом, что мы были бы избавлены от многих споров, которые так долго препятствовали прогрессу в этой отрасли социологии. Это, по крайней мере, должно было послужить стимулом для сбора систем отношений. Вряд ли было бы возможно, чтобы сейчас, спустя более сорока лет после появления книги Морган, мы все еще находились в полном неведении относительно терминологии отношений многих народов, о которых написаны тома. Например, кажется невозможным, чтобы наши знания об индийских системах отношений были такими, какими они являются сегодня. Индия была бы страной, в которой успех предсказания Морган проявился бы впервые, и такое событие должно было бы предотвратить почти полное пренебрежение, которому подвергается тема отношений со стороны студентов индийской социологии.

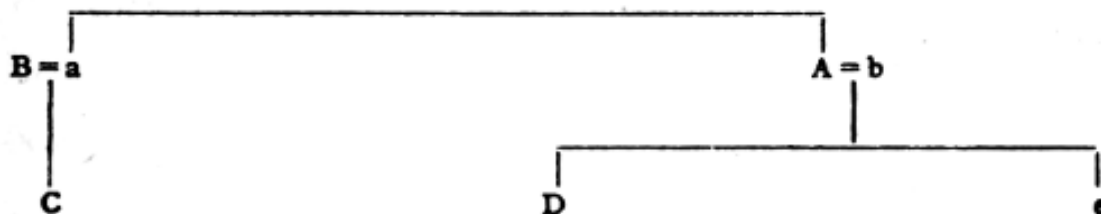
ЛЕКЦИЯ II

В своей последней лекции я начал демонстрацию зависимости классификационной терминологии отношений от социальных институтов, показав, как ряд терминов, используемых в некоторых частях Меланезии, был обусловлен браком между кузенами. Я показал, что в местах, где практикуются браки между кузенами, есть не просто один или два, а большие группы терминов отношений, которые в точности соответствуют этой форме

брака. Сегодня я начну с рассмотрения других форм меланезийского брака, которые почти так же ясно и убедительно показывают зависимость классификационной терминологии от социальных условий.

Системы взаимоотношений на островах Банкс обладают некоторыми весьма примечательными особенностями, которые впервые были зафиксированы доктором Кодрингтоном.^[10] Если говорить очень коротко, то можно сказать, что кросс-кузены находятся друг с другом в отношениях родителя и ребенка, или, точнее, кросс-кузены применяют друг к другу термины отношений, которые в других случаях используются между родителями и детьми. Человек применяет к детям брата своей матери термин, который он иначе использует для своих собственных детей, и, наоборот, человек применяет к сыну сестры своего отца термин, который он иначе использует для своего отца. Таким образом, в следующей диаграмме *C* будет применять к *D* и *e* термины, которые обычно используются для обозначения сына и дочери, а *D* и *e* будут применять к *C* термин, который они иначе используют для обозначения своего отца.

Диаграмма 2.

В большинстве форм классификационной системы представители разных поколений обозначаются совершенно по-разному и принадлежат к разным классам,^[11] но здесь мы имеем дело со случаем, когда люди того же поколения, что и говорящий, классифицируются с представителями старшего или младшего поколения.

Сначала я попрошу вас подумать о том, каким психологическим сходством может быть обусловлена подобная практика. Какое психологическое сходство может быть между одним особым видом кузена и отцом, а также между другим особым видом кузена и сыном или дочерью? Если на эту загадку, поставленную в такой форме, не найдется удовлетворительного ответа, давайте посмотрим, практикуется ли у жителей острова Банкс какой-либо социальный обычай, которым могла бы быть обусловлена эта своеобразная терминология. В истории Ганвивириса, рассказанной доктору Кодрингтону на этих островах^[12], происходит инцидент, в котором мужчина отдает одну из своих жен сыну своей сестры, или, другими словами, мужчина женится на одной из жен брата своей матери. Расспросы показали, что такая форма брака не только была когда-то широко распространена на островах, но и сохранилась до сих пор, хотя и в измененном виде. Христианство туземцев теперь не позволяет мужчине иметь лишних жен, которых он может передать сыновьям своей сестры, но жениться на вдове брата матери по-прежнему является ортодоксальным и, как мне сказали, популярным обычаем. Казалось, что в старину мужчина брал вдову брата своей матери в дополнение к любой жене или женам, которые у него уже были. И хотя это больше не разрешается, склонность к такой форме брака настолько сильна, что через пятьдесят лет внешнего влияния молодой человек все еще женится на вдове брата своей матери, иногда отдавая предпочтение девушке своего возраста. Более того, есть основания полагать, что это было обязательным, если у покойного мужа был племянник,

который еще не был женат. Особенности терминологии отношений на этих островах как раз и вытекают из этой формы брака. Если, согласно схеме 2, С женится на *b*, жене или вдове брата своей матери, и тем самым займет социальное положение своего дяди *A*, дети дяди, *D* и *e*, окажутся для него в отношениях детей, а он, который ранее был сыном сестры отца *D* и *e*, теперь станет их отцом. Исключительная форма классификационной системы, в которой происходит отход от обычного правила, ограничивающего срок отношений членами одного поколения, оказывается естественным следствием социального регулирования, предписывающего вступать в брак лицам, принадлежащим к разным поколениям.

Следующий шаг в процессе демонстрации социальной значимости классификационной системы отношений приведет нас на остров Пентекост в северной части Новых Гебрид. Когда я записывал систему этого острова, она показалась мне настолько причудливой и сложной, что поначалу я с трудом верил, что она может быть не чем иным, как результатом смехотворного недоразумения между мной и моими, казалось бы, умными и заслуживающими доверия информантами. Тем не менее записи, полученные от двух независимых свидетелей и основанные на отдельных родословных, настолько совпадали даже в тех деталях, которые казались наиболее невероятными, что я почувствовал уверенность в том, что вся эта конструкция не может быть настолько безумной, как кажется. Эта уверенность укрепилась после того, как я обнаружил, что некоторые из ее особенностей были того же порядка, что и другие, которые я уже нашел в ряде фиджийских систем, которые мне еще предстоит рассмотреть. Были некоторые особенности, которые объединяли родственников, разделенных двумя поколениями, в одну категорию; мать матери, например, получала то же обозначение, что и старшая сестра; мать жены - то же, что и дочь; брат жены - то же, что и сын дочери. Единственный вывод, который я смог сформулировать, заключался в том, что эти особенности являются результатом какого-то социального института, напоминающего брачные классы Австралии, который должен был объединить людей разных поколений в одну социальную категорию.

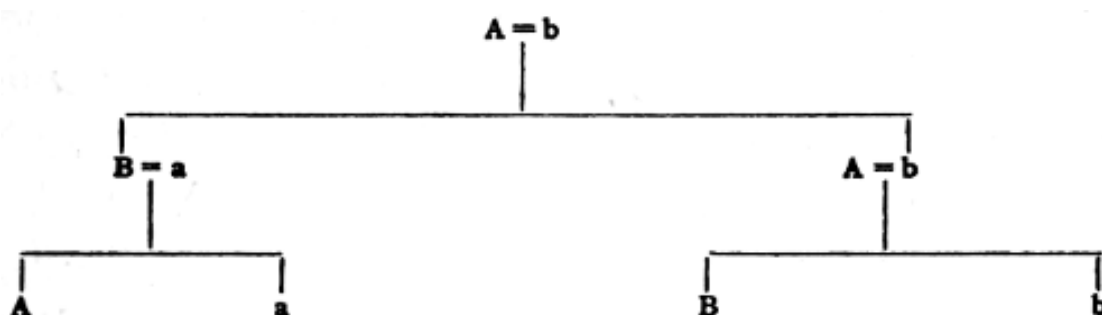
Эта идея подкреплялась системой отношений у диери Австралии, которая обладает, по крайней мере, одной чертой, схожей с системой Пентекоста, о чем я случайно вспомнил в то время, поскольку мистер Н. У. Томас[13] использовал ее в качестве основы для аргумента *reductio ad absurdum*, чтобы показать, что термины отношений не выражают родства. Поначалу интерес к системе Пентекоста, казалось, заключался в открывшейся таким образом возможности сблизить меланезийцев с австралийской социологией, и эта надежда была тем более многообещающей, что жители Пентекоста и диери похожи друг на друга по общему характеру социальной организации, каждая из которых организована на дуальной основе с матрилинейным происхождением. Однако, оказавшись в Пентекосте, я не смог продвинуться дальше этого, и детали системы остались совершенно необъяснимыми.

Смысл некоторых особенностей системы Пентекоста стал ясен, когда я добрался до островов Банкс; они были того же рода, что и , которые я уже рассматривал как характерные для этих островов. Когда я обнаружил зависимость этих особенностей от брака мужчины с женой брата его матери, стало очевидно, что не только эти, но и некоторые другие особенности системы Пентекоста могут быть объяснены этим видом брака. Особенности системы Пятидесятницы можно разделить на две группы, и все члены одной из них могут быть объяснены браком с женой брата матери. Все эти особенности объединяло то, что лица, принадлежащие к поколению, которое было непосредственно выше или ниже поколения говорящего, классифицировались в номенклатуре с родственниками того же поколения.

Другая группа состояла из терминов, в которых лица, находящиеся на расстоянии двух поколений друг от друга, причислялись к родственникам одного поколения. Поскольку первая группа соответствий объяснялась браком между людьми с разницей в одно поколение, должно было быть очевидно, что объединение людей с разницей в два поколения могло быть результатом брака между людьми с разницей в два поколения. Идея общества, в котором браки между людьми, имеющими статус дедушки, бабушки и внуков, были привычными, должна была показаться настолько неправдоподобной, что, если бы она вообще пришла мне в голову, то была бы сразу же отброшена. Подсказка пришла лишь позже от человека по имени Джон Пантутун, уроженца островов Банкс, который был учителем в Pentecost. В разговоре со мной он часто упоминал о сходствах и различиях между обычаями своего острова и теми, которые он наблюдал в Пентекосте, в весьма поучительной манере. Однажды он обронил замечание в той же манере, в какой мы так часто обвиняем соседние народы в нелепых или отвратительных обычаях: "O! Paqa!^[14] Это место, где они женятся на своих внуках". Я сразу же понял, что он дал мне возможное объяснение особенностей устройства острова. К тому времени я уже забыл подробности системы Пентекоста, и мне пришло в голову, что было бы интересно не сразу обратиться к своим записным книжкам, а попытаться построить систему отношений, которая была бы результатом брака с внучкой, и затем посмотреть, насколько моя теоретическая конструкция согласуется с записанной мною терминологией. Первый вопрос, который возник, заключался в том, с какой именно внучкой был заключен брак - с дочерью сына или с дочерью дочери, и на этот вопрос легко ответить с помощью соображения, вытекающего из характера социальной организации Пятидесятницы.

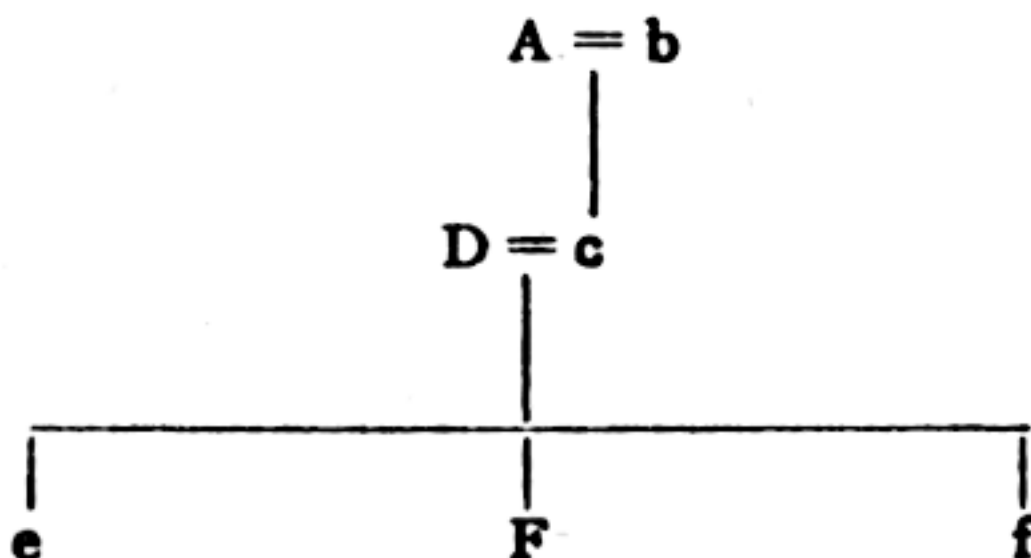
Общество этого острова организовано на дуальной основе с матрилинейным происхождением, при которой мужчина должен жениться на женщине из противоположной семьи. Диаграмма 3, на которой A и a обозначают мужчин и женщин одной группы, а B и b - женщин другой группы, показывает, что о браке между мужчиной и дочерью его сына не может быть и речи, поскольку в этом случае A женится на a . Очевидно, что брак, последствия которого мне предстояло сформулировать, должен быть таким, в котором мужчина женится на дочери своей дочери.

Диаграмма 3.

Было бы слишком долго перечислять весь набор отношений, поэтому я выбрал лишь несколько примеров, которые проиллюстрировал следующей диаграммой:

Диаграмма 4.

Эта диаграмма показывает, что если *A* женится на *e*, то *c*, которая до этого брака была только дочерью *A*, теперь становится также матерью его жены; а *D*, который до этого был мужем его дочери, теперь становится отцом его жены. Точно так же *F*, который до нового брака был сыном дочери *A*, теперь становится братом его жены, а *f*, дочь его дочери, становится сестрой его жены. Наконец, если мы предположим, что именно старшие дочери дочери будут выданы замуж своими дедами, то *e*, которая до брака была старшей сестрой *F* и *f*, теперь через свой брак займет место матери их матери.

Когда, сделав эти выводы, я изучил свою запись терминов Пятидесятницы, я обнаружил, что ее терминология в точности соответствует тем, которые были выведены. Мать жены и дочери называлась *nitu*. Муж дочери и отец жены назывались *bwaliga*. Дети дочери назывались *mabi*, и этот термин также использовался для брата и сестры жены. Наконец, мать матери, как выяснилось, приравнивалась к старшей сестре, и обе они назывались *tuaga*.

Для простоты демонстрации я предположил, что мужчина женится на дочери своей собственной дочери, но по классификационному принципу все описанные мною признаки одинаково хорошо проявились бы, если бы мужчина женился на внучке своего брата, как в узком, так и в классификационном смысле. Было одно соответствие, согласно которому и брат мужа, и отец матери назывались *sibi*, которое не следует из брака с собственной внучкой, но было бы естественным результатом брака с дочерью дочери брата - т. е. брака, в котором *e* была замужем за братом *A*.

Надеюсь, этих примеров будет достаточно, чтобы показать, как ряд особенностей, которые в противном случае могли бы показаться настолько абсурдными, что наводили бы на мысль о сошедшей с ума системе отношений, становятся естественными и понятными, даже очевидными, если в народе однажды установилась практика жениться на дочери брата.

Те расследования, которые мне удалось провести, подтвердили вывод о том, что брак в Пятидесятницу был заключен с внучкой брата, а не с дочерью самой дочери. После того как Джон Пантутун направил меня на путь объяснений, мне довелось поговорить только с одним уроженцем Пятикоста, к сожалению, не очень хорошим информатором. Из его показаний следовало, что брак, который я предполагал, исходя из системы отношений, и сейчас имеет место на острове, но только с внучкой брата, а брак с собственной внучкой запрещен. Доказательства не столь полны, как хотелось бы, но они указывают на фактическое

существование на острове особой формы брака, из которой напрямую вытекают необычные особенности его системы отношений.

Вернувшись в Англию, я обнаружил, что этот брак не уникален, а зафиксирован среди диери Австралии,^[15] где, как я уже упоминал, он связан со своеобразными особенностями номенклатуры, напоминающими таковые у пятидесятников.

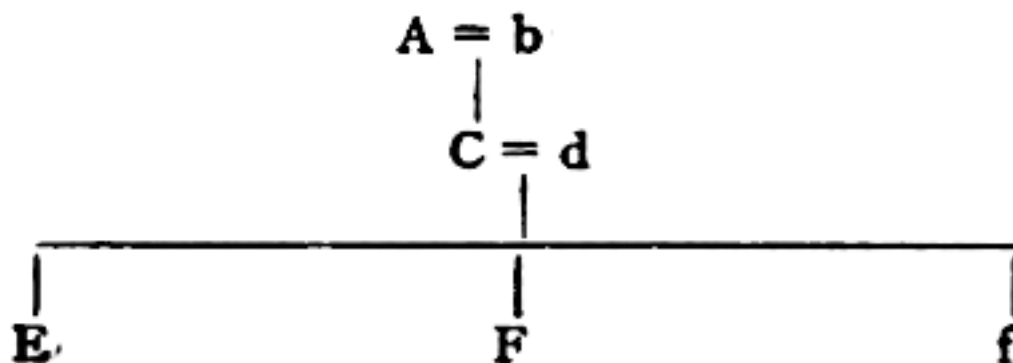
Я снова должен спросить, как вы собираетесь объяснить особенности системы Пентекоста с психологической точки зрения? Какое психологическое сходство существует между бабушкой и сестрой, между свекровью и дочерью, между зятем и дедом? Если не считать какой-то особой формы социальных отношений, такого сходства быть не может. Более того, если бы такие психологические сходства существовали, почему мы должны знать об их влиянии на номенклатуру только в Пятиречье и среди диери? Особенности, которые необходимо объяснить, определенно существуют только в двух системах мира, и только среди народов, использующих эти две системы, мы имеем какие-либо свидетельства той необычной формы брака, естественным следствием которой они были бы.

Теперь я попытался показать зависимость особых черт классификационной системы отношений от особых социальных условий. Если мне это удастся, я далеко продвинулся в достижении одной из главных целей этих лекций. У них, однако, есть и другая цель - выяснить, насколько оправданным является вывод о существовании социального института, о котором у нас нет прямых свидетельств, когда мы обнаруживаем особенности номенклатуры отношений, которые могли бы быть следствием такого института. Теперь я перейти к этой части моей темы, и я думаю, что будет поучительно сразу же привести вам случай, в котором я считаю, что необычная форма брака может быть установлена как особенность прошлой истории народа, хотя в настоящее время любые прямые доказательства существования такого брака полностью отсутствуют.

Когда я был во внутренних районах Вити-Леву, одного из фиджийских островов, я обнаружил существование определенных систем отношений, которые в корне отличались от единственных фиджийских систем, известных ранее. Любые черты, относящиеся к кросс-кузенному браку, полностью отсутствовали, но на их месте были другие, одну из которых я уже упоминал, объединяющие в один класс родственников, находящихся в двух поколениях друг от друга. Отец отца получил то же обозначение, что и старший брат, а жена сына называлась тем же термином, что и мать. Как я уже говорил, мой первый вывод заключался в том, что эти термины - пережиток форм социальной организации, напоминающих брачные классы Австралии, но как только я разобрался с объяснением системы Пентекоста, стало очевидно, что фиджийские особенности придется объяснять по схожему принципу. Сначала я считал вероятным, что разница между системами Пентекоста и Фиджи объясняется различием в способе происхождения в этих двух местах. Я долго пытался разработать схемы, по которым переход от матрилинейного происхождения в Пентекосте к патрилинейному на Фиджи мог одним из своих последствий иметь переход от соответствия в номенклатуре между матерью матери и старшей сестрой к тому, в котором общая номенклатура применяется к отцу отца и старшему брату. Интересным примером прочности предвзятого мнения и в некоторой степени веры в невозможность обычаев, не практикуемых нами самими, является то, что в течение более двух лет я не мог увидеть очевидного альтернативного объяснения, хотя возвращался к этой теме снова и снова. Наконец, ключ к разгадке был найден в системе Буина на острове Бугенвиль, описанной доктором Турнвальдом.^[16] Номенклатура этой системы совпадает с номенклатурой внутренних Фиджи, поскольку в ней один термин используется для обозначения отца и старшего брата, но поскольку жители Буина все еще практикуют матрилинейное происхождение, стало

очевидно, что я встал на ложный путь, предположив, что это соответствие является результатом изменения способа происхождения. Когда необходимость показать, как соответствие могло возникнуть из матрилинейного состояния, повернула меня на новый путь, я не сразу увидел, что оно может быть объяснено совершенно иначе. Я увидел, что соответствие было естественным результатом той формы социальной организации, в которой было принято жениться на бабушке, то есть на жене отца отца. Такая форма брака не только объясняла вторую особенность фиджийской системы, а именно причисление жены сына к матери, но и объясняла некоторые особенности буинской системы, которые иначе было бы трудно понять.

Диаграмма 5.

Если, как показано на схеме 5, *E* женится на *b*, жене или вдове отца своего отца, то он, который ранее был старшим братом *F* и *f*, теперь займет положение отца их отца, в то время как *d*, мать *E*, теперь будет находиться с ним в отношениях жены сына.

Здесь мне нужно упомянуть лишь одну из особенностей системы Буин, которую можно объяснить с помощью этого брака. Термин *tatai* используется не только для обозначения старшей сестры и жены старшего брата, но и для обозначения матери отца; то есть жена старшего брата обозначается тем же термином, что и жена отца отца, точно так же, как это должно произойти, если *E* женится на *b*, жене отца своего отца. Ряд необычных черт с двух меланезийских островов, собранных двумя независимыми, укладывается в стройную схему, если они были результатом брака, в котором мужчина отдает одну из своих жен сыну своего сына при жизни, или в котором эту женщину берет в жены внук ее мужа, когда она становится вдовой. Если практика когда-либо была достаточно привычной, чтобы стать основой системы отношений, мы можем быть уверены, что нам придется иметь дело именно с первой из этих двух альтернатив.

Если вы все еще находитесь под господством идей, почерпнутых из вашего собственного социального окружения, и не можете поверить в такой брак, я напому вам, что на островах Банкс есть четкие свидетельства того, что мужчины отдавали жен сыновьям своих сестер. Предположить, что когда-то они также отдавали своих жен сыновьям своих сыновей, не так уж и сложно, как может показаться.

Я привел этот пример несколько не к месту в своей аргументации, поскольку он тесно связан с теми доказательствами, с помощью которых я показал связь между особенностями систем отношений и особыми формами брака в Меланезии. Теперь я должен вернуться к более трезвой задаче - рассмотреть, насколько оправданно делать вывод о существовании институтов брака в прошлом, когда мы находим особенности систем отношений, из которых они должны были бы быть естественным следствием. Очевидно, что всякий раз, когда мы находим такую особенность, как общая номенклатура для бабушки и сестры или для

двоюродного брата и родителя, она должна наводить нас на мысль о возможности существования таких брачных правил, как в Пентекосте и на островах Банкс. Но такие общие обозначения могли возникнуть и другим путем, и для того, чтобы установить существование подобных форм брака в прошлой истории народа, мы должны иметь критерии, которыми мы могли бы руководствоваться при рассмотрении вопроса о том, является или не является та или иная особенность терминологии отношений выживанием института брака.

Для примера я еще вернусь к браку между кузенами. Перед нами стоит задача выяснить, насколько такие особенности взаимоотношений, которые существуют на Фиджи, Анаитеуме или Гуадалканаре, в сочетании с кросс-кузенным браком, позволят нам сделать вывод о существовании этой формы брака в тех местах, где она сейчас не практикуется.

Если среди какого-либо народа будут обнаружены все характерные черты прибрежных фиджийцев или анаитеумской системы, думаю, мало кто сможет усомниться в существовании в прошлом брака между кузенами. Кажется почти невыносимым, что когда-либо существовали какие-либо другие условия, будь то социальные или психологические, которые могли бы породить эту особую комбинацию своеобразного использования терминов родства. Именно тогда, когда присутствуют только некоторые из этих особенностей, возникают серьезные сомнения в том, что их следует рассматривать как пережитки прежнего существования кросс-кузенного брака.

На одно соображение я должен обратить внимание сразу же. Некоторые из особенностей, вытекающих из кросс-кузенного брака, могут быть результатом другого регулирования брака. В некоторых частях света существует обычай обмениваться братьями и сестрами, так что, когда мужчина женится на женщине, его сестра выходит замуж за брата жены. В результате этого обычая брат матери и муж сестры отца становятся одним и тем же человеком, а сестра отца становится также женой брата матери.

Такая форма брака существует среди западных жителей Торресова пролива,^[17] и сопровождается особенностями системы отношений, которые вытекают из этой практики. Брат матери классифицируется с мужем сестры отца как *wad-wam*, но существует альтернативный термин для мужа сестры отца, и нет никаких свидетельств того, что жена брата матери классифицировалась с сестрой отца. Представляется возможным, что объединение брата матери и мужа сестры отца не было постоянной чертой системы отношений, а происходило только в случаях, когда обычай обмена делал это необходимым. Этот случай, однако, достаточен для того, чтобы показать, что два соответствия, вытекающие из кросс-кузенного брака, могут быть результатом другого вида брака. Если мы примем социальную причинность таких черт и обнаружим только эти соответствия, то останется открытым вопрос, были ли они результатом обычая обмена или брака между кузенами. Обычай обмена, однако, совершенно не способен объяснить использование общего термина для брата матери и свекра, для сестры отца и свекрови, или для кросс-кузенов и братьев или сестер в браке. Только при наличии этих соответствий есть решающие основания для вывода о существовании в прошлом кросс-кузенного брака.

Таким образом, первый вывод заключается в том, что некоторые признаки, обнаруженные в связи с кросс-кузенным браком, имеют большую ценность, чем другие, для того чтобы мы могли сделать вывод о существовании кросс-кузенного брака там, где его больше нет. Далее, вероятность того, что такие черты, которые я рассматриваю, связаны с бывшим существованием кросс-кузенного брака, значительно возрастет, если эта форма брака будет существовать среди людей со смежными культурами. Пример из Меланезии наглядно продемонстрирует этот момент.

На острове Флорида на Соломоновых островах очевидно, что брак между кузенами не является обычаем в настоящее время, и я не смог обнаружить никаких традиций о его существовании в прошлом. Однако одна особенность системы отношений как раз и вытекает из кросс-кузенного брака. И мать жены, и жена брата матери называются *vungu*.

Флорида не только находится рядом с Гуадалканаром, где практикуются браки между кузенами (эти два острова находятся в пределах видимости друг от друга), но и их культуры очень тесно связаны. В таком случае вероятность того, что единственная особенность флоридской системы, вытекающая из брака между кузенами, действительно имела такую форму брака в качестве своего предшественника, становится очень большой, и этот вывод становится еще более вероятным, когда мы обнаруживаем, что на третьем острове, Исабель, тесно связанном по культуре как с Флоридой, так и с Гуадалканаром, существует четкая традиция прежней практики брака между кузенами, хотя сейчас это лишь эпизодическое событие.

Опять же, в одном из районов Сан-Кристовала на Соломоновых островах термин *фонго* используется как для обозначения свекра, так и мужа сестры отца, а *кафонго* аналогичным образом обозначает как свекровь, так и жену брата матери. Этот остров более сильно отличается по культуре от Гуадалканара, чем Флорида или Исабель, но свидетельства о существовании брака на этих островах дают нам больше уверенности в том, что общие обозначения Сан-Кристовала связаны с кросс-кузенным браком, чем если бы эти общие обозначения были единственными примерами такого возможного выживания на Соломонах. Говоря в более общих терминах, можно сказать, что вероятность того, что общая номенклатура для двух родственников является выжившей формой брака, становится тем выше, чем более схожа общая культура, в которой предполагается выживание, с культурой народа, практикующего эту форму брака. Доказательство значительно усилится, если между предполагаемым выживанием и до сих пор существующим институтом будут существовать промежуточные связи.

Когда мы находим такую особенность, как флоридская система, у народа, ни один из культурных союзников которого не практикует брак между кузенами, вопрос должен быть гораздо более сомнительным. При нынешнем состоянии наших знаний мы можем лишь сделать такую особенность основой рабочей гипотезы, чтобы стимулировать исследования и побудить нас искать другие свидетельства по соседству с местом, где эта особенность была обнаружена. Наши знания о социальных институтах мира еще не настолько полны, чтобы мы могли позволить себе пренебречь любой подсказкой, которая может направить наши шаги.

Я предлагаю кратко рассмотреть два региона, Южную Индию и Северную Америку, чтобы показать, как они различаются с этой точки зрения.

Термины родства, используемые в трех[18] основных языках, на которых говорят жители Южной Индии, в точности соответствуют тому, что следует из брака между кузенами. В тамильском[19] брат матери, муж сестры отца и отец мужа и жены называются *tama*, и этот термин также используется для обозначения этих родственников в языке телегу. В Канарезе брат матери и свекор называются *tava*, но муж сестры отца не попадает в эту категорию и приравнивается к брату отца.

Аналогично, сестра отца, жена брата матери и мать жены и мужа называются *atta* в телегу и *atte* в канарезе, причем тамильский язык нарушает гармонию, вводя один термин, *attai*, для сестры отца и другой, *tami*, для жены брата матери и свекрови. Однако, поскольку тамильский термин для сестры отца является лишь другой формой слов телегу и канарезе,

обозначающих совместные отношения, это исключение служит лишь для укрепления согласия с условием, которое должно следовать из кросс-кузенного брака.

Южноиндийские термины для обозначения кузена, брата и невестки осложнены наличием различий, зависящих от пола и возраста тех, кто их использует, но эти сложности не скрывают того, насколько определенно терминология вытекает из кросс-кузенного брака. Приведем лишь два примера: тамилец применяет термин *maittuni* к дочерям брата своей матери и сестры своего отца, а также к жене брата и сестре его жены, а женщина из Канареze использует один термин для сыновей брата своей матери и сестры своего отца, для брата своего мужа и мужа своей сестры.

Насколько нам известно, брак между кузенами не практикуется сегодня подавляющим большинством тех, кто использует эти термины для обозначения отношений. Если терминология и стала результатом кросс-кузенного брака, то она является лишь выживанием древнего социального состояния, в котором такая форма брака была привычной. Однако то, что это именно такое выживание, становится очевидным, когда мы обнаруживаем, что кросс-кузен брак все еще сохраняется во многих частях Южной Индии, и что, по крайней мере, среди одного из таких народов, тодасов, [20] эта форма брака связана с системой отношений, согласующейся как по своей структуре, так и по языковому характеру с тамильскими. В другом месте [21] я собрал воедино доказательства бывшей распространенности этой формы брака в Индии, но даже если бы не было никаких доказательств, терминология отношений настолько точно соответствует тому, что следует из кросс-кузенного брака, что мы можем быть уверены, что эта форма брака когда-то была привычным обычаем жителей Южной Индии.

Если Южная Индия, таким образом, представляет собой хороший пример случая, в котором мы можем с уверенностью сделать вывод о существовании в прошлом кросс-кузенного брака на основе терминологии отношений, то свидетельства из Северной Америки такого рода, которые дают возможность сделать такой вывод лишь с определенной степенью вероятности. В этом случае необходимо приостановить суждение и дождаться дальнейших доказательств, прежде чем прийти к положительному заключению.

Я начну с очень сомнительной характеристики, которая происходит от племени атапасков, Красных Ножей [22] (вероятно, того, которое сейчас называется Желтым Ножом). Эти люди используют общий термин, *set-so*, для обозначения сестры отца, жены брата матери, матери жены и матери мужа, что является необходимым результатом кросс-кузенного брака. Против этого, однако, следует возразить, что существует три разных термина для обозначения соответствующих родственников мужского пола: два вида свекра называются *seth-a*, брат матери - *ser-a*, а муж сестры отца - *sel-the-ne*. Кроме того, термин *set-so*, который обычно используется для обозначения тети и свекрови, по-видимому, указывает на междоусобный брак, также применяется мужчиной к жене своего брата и сестре своей жены, что не может быть результатом такой формы брака. Эти особенности свидетельствуют либо о том, что терминология возникла каким-то другим путем, либо о том, что действовал какой-то дополнительный социальный фактор, который сильно изменил номенклатуру, возникшую в результате кросс-кузенного брака.

Более убедительным аргументом является терминология трех ветвей племени кри, также записанная Морганом. Во всех трех системах один термин, *ne-sis* или *nee-sis*, используется для брата матери, мужа сестры отца, отца жены и отца мужа; в то время как термин *nis-si-goos* применяется к сестре отца, жене брата матери и двум видам свекровей. Эти употребления в точности соответствуют браку между двоюродными братьями и сестрами. Термины для

обозначения сына сестры мужчины и сына брата женщины, однако, отличаются от тех, что используются для обозначения зятя, и также нет соответствия между терминами для обозначения перекрестного кузена и любого вида деверя или невестки. Этот случай указывает на брак между двоюродными братьями и сестрами более определенно, чем в случае с Красными Ножам, но все же не имеет той полноты, которая позволила бы нам сделать это заключение с уверенностью.

У ассинибойнов есть общий термин, *me-toh-we*, используемый для обозначения сестры отца, жены брата матери и двух видов свекровей, а также общий термин, *me-nake-she*, для брата матери и мужа сестры отца, но последний отличается от слова, *me-to-ga-she*, используемого для обозначения отца мужа или жены. Здесь ситуация явно сильнее, чем у красных ножей, но менее полная, чем у кри.

В ряде ветвей дакотов доказательства иного рода, они получены из сходной номенклатуры для кросс-кузена и некоторых видов брата и невестки. Морган[23] записал восемь систем, все из которых демонстрируют рассматриваемые черты, но я рассмотрю здесь только ту, которая относится к исаунти или санти дакотам и была собрана для него преподобным С. Р. Риггсом. Риггс[24] и Дорси[25] дали независимые отчеты об этой системе, которые гораздо менее полны, чем отчет Моргана, но согласуются с ним во всех существенных моментах.

В этой системе мужчина называет сына брата своей матери или сестры своего отца *ta-hang-she* или *tang-hang-she*, а брата своей жены и мужа своей сестры - *ta-hang* или *tang-hang*. Точно так же женщина называет своего двоюродного брата *she-chay-she*, а брата своего мужа и мужа своей сестры - *she-chay*. Таким образом, термины, обозначающие зятьев, совпадают с терминами, обозначающими двоюродных братьев, за исключением суффикса *she*. Одно из этих сходств, когда говорит женщина, профессор Крёбер[26] привел в качестве примера психологической обусловленности таких особенностей отношений, которые я рассматриваю в этих лекциях. Он отвергает его зависимость от кросс-кузенного брака и относит сходство к психологическому сходству между кузеном женщины и ее шурином в том смысле, что оба являются боковыми родственниками, одинаковыми по полу, одного поколения с говорящей, но отличными от нее по полу.

Однако, как мы видим, дакотское соответствие не является единичным случаем, а сочетается с рядом других особенностей систем коренных народов, образуя совокупность доказательств, указывающих на былую распространенность кросс-кузенного брака.

Есть и косвенные свидетельства, ведущие в том же направлении. В Меланезии есть основания полагать, что кросс-кузенный брак находится в определенной связи с другой формой брака - с женой брата матери. Если найдутся доказательства существования такого брака в Северной Америке, это увеличит вероятность в пользу кросс-кузенного брака.

Среди ряда народов, некоторые из которых входят в состав сиу, включая миннитарию, кроу, чокто, криков, чероки и пауни, кросс-кузены классифицируются с родителями и детьми точно так же, как на островах Банкс, и точно так же, как на этих островах, именно сын сестры отца классифицируется с отцом, а дети брата матери - с сыновьями или дочерьми. Кроме того, у пауни жена брата матери причисляется к жене, что также связано со своеобразной номенклатурой кросс-кузенов на островах Банкс. Согласие настолько близко, что делает весьма вероятным, что американские особенности взаимоотношений произошли от социального института того же рода, что и меланезийские, и что когда-то у этих американских народов был обычай жениться на жене брата матери. Здесь, как и в случае с браком между кузенами, дело полностью упирается в терминологию отношений, но мы не можем игнорировать ассоциацию в соседних частях Северной Америки особенностей

отношений, которые были бы естественным следствием двух форм брака, которые, как известно, связаны друг с другом в других местах.

Я обязан мисс Фрейре-Марреко за информацию о том, что тева из Хано, племени пуэбло, называют сына сестры отца "*тада*" - термин, который в других случаях используется для отца, что позволяет предположить, что они также когда-то практиковали брак с женой брата матери. Однако использование этого термина - лишь один из примеров практики, в соответствии с которой все мужчины отцовского клана называются *тада*, независимо от возраста и поколения. Таким образом, общая номенклатура для отца и сына сестры отца среди тева отличается по характеру от аналогичной номенклатуры островов Банкс и не может быть обусловлена непосредственно, а возможно, даже отдаленно, браком с женой брата матери. В связи с этим возникает вопрос, не возникла ли номенклатура сиу в результате практики, аналогичной практике тева. Термины для обозначения других родственников, записанные Морганом, свидетельствуют о широком распространении практики тева, но такое использование не может объяснить классификацию жены брата матери с женой, которая встречается среди пауни. Тем не менее, практика тева должна поддерживать в нас возможность того, что номенклатура сиу может зависеть от каких-то социальных условий, отличных от тех, которые действовали на островах Банкс, несмотря на близкое сходство между ними.

Доводы в пользу прежнего существования брака между кузенами значительно усилятся, если такая форма брака будет встречаться в других местах Северной Америки. Насколько мне известно, единственные люди, среди которых он был зафиксирован, - это хайдахи с острова Королевы Шарлотты.^[27] От этого форпоста североамериканской культуры до Дакоты очень далеко, но можно отметить, что именно среди кри, которые раньше жили в промежуточном регионе Манитобы и Ассинибойи, следы кросс-кузенного брака наиболее определены. Такой способ распространения народов, терминология отношений которых свидетельствует о кросс-кузенном браке, позволяет предположить, что могут быть найдены и другие промежуточные связи. Хотя имеющиеся свидетельства неубедительны, их должно быть достаточно, чтобы стимулировать поиск других доказательств, которые позволят решить, был ли когда-то кросс-кузен брак широко распространен в Северной Америке.

Здесь я могу рассмотреть только один другой вид брака. Обнаружение такого замечательного союза, как союз с дочерью дочери в Пятидесятнице, и свидетельства, указывающие на еще более замечательный брак между людьми, имеющими статус деда и внука на Фиджи и в Буине, естественно, заставили меня поискать подобные свидетельства в других местах в Меланезии. Хотя нет ничего убедительного, то тут, то там можно обнаружить условия, которые указывают на существование таких браков в прошлом.

Когда я был на Соломоновых островах, я встретил уроженца Тробриандских островов, который рассказал мне, что среди его народа термин "*табу*" применялся как к дедушке и бабушке, так и к ребенку сестры отца. Я вник в суть дела настолько полно, насколько это было возможно при наличии только одного свидетеля, но, несмотря на его очевидный ум и добросовестность, у меня остались сомнения в достоверности полученной информации. Тем не менее, данная характеристика встречается в списке тробриандских терминов, составленном для доктора Селигманна^[28] мистером Беллами, и с этим двойным основанием она должна быть принята. Это признак, который вытекает из брака с дочерью дочери, поскольку в этом браке та, которая ранее была дочерью сестры отца, становится женой деда и тем самым приобретает статус деда. Этот признак существует сам по себе, и, кроме того, он сочетается с другими применениями термина, которые лишают его некоторой значимости; тем не менее, нельзя обойти вниманием тот факт, что своеобразная и

исключительная черта меланезийской системы отношений является такой, которая естественным образом вытекает из формы брака, практикуемой в другой части Меланезии. Одного этого факта было бы совершенно недостаточно, чтобы обосновать вывод о том, что брак с дочерью дочери был когда-либо распространен среди Массима, но вместо того, чтобы выражать догматическое отрицание, давайте поищем другие особенности социологии Массима, которые могли быть результатом такого брака.

В вагаваге[29] есть своеобразный термин, *warihi*, , который используется мужчинами для других мужчин своего поколения и социальной группы, но этот термин также применяется стариком или женщиной к представителям молодого поколения. Опять же, в Tubetube[30] термин для обозначения мужа, *taubara*, также является термином для обозначения старика, а термин для обозначения жены также применяется к старой женщине. Эти обычаи могут быть не более чем признаками уважения к мужу или жене или неким механизмом, который объединяет людей, сильно различающихся по возрасту, в одну социальную категорию, но с подсказкой, которую дает тробрианский термин отношений, становится возможным, хотя даже сейчас это только возможно, что обычаи вагавага и тубетубе могли возникнуть из социального состояния, в котором было принято иметь большую разницу в возрасте между мужьями и женами, а социальные отношения между старыми и молодыми вытекали из такой разницы в возрасте супругов.

В Тубетубе есть еще одно доказательство. Мистер Филд[31] зафиксировал существование на этом острове трех названных категорий лиц, две из которых включают родственников, брак с которыми запрещен, а третья объединяет тех, с кем брак разрешен. Бабушки, дедушки и внуки включены в одну из двух запрещенных категорий, так что мы можем быть уверены, что браки между этими родственниками теперь не заключаются. Я обращаю ваше внимание на то, что класс родственников, с которыми разрешен брак, называется *касориеголи*. *Li* - это прономинальный суффикс третьего лица, и мы не знаем значения *kasorie*, но *goga* - это термин, используемый в Вагавага и Ведау для обозначения бабушек и дедушек, а его место занимает обычный меланезийский термин *tubu* в Tubetube. Таким образом, термин *kasoriegogoli*, применяемый к брачным родственникам, содержит в качестве одного из своих составных элементов слово, которое, вероятно, является древним термином для обозначения дедушки и бабушки на острове, поскольку оно все еще используется в этом значении в тесно связанных с ним обществах материка.

Таким образом, мы имеем ряд независимых фактов среди Массима, все из которых были бы естественным результатом брака между людьми, принадлежащими к разным поколениям. Ни один из них в отдельности не может иметь большого значения, но взятые в совокупности, они должны, по крайней мере, предполагать возможность такого брака, и эта возможность становится еще более вероятной, если учесть, что Массим демонстрируют явные доказательства двойной организации общества с матрилинейным происхождением, которая ассоциируется с браком внуки у Пентекоста и Диери из Австралии. Усиливает вес доказательств то, что признаки этой особой формы брака можно найти у народа, чья социальная организация так близко напоминает ту, в которой встречаются браки между представителями разных поколений в других местах.

У меня нет времени на другие примеры. Я надеюсь, что показал, что есть случаи, в которых можно с уверенностью заключить о древнем существовании форм брака по сохранению их результатов в терминологии отношений. В других случаях различия в культуре или отсутствие промежуточных звеньев делают неоправданным вывод о древнем существовании форм брака, из которых могут быть выведены особенности терминологии. Другие случаи находятся между этими двумя, и уверенность, с которой можно сделать вывод о форме брака,

варьируется в зависимости от степени сходства культур, расстояния в пространстве, а также наличия или отсутствия других особенностей культуры, которые могут быть связаны с рассматриваемой формой брака. Однако даже в тех случаях, когда вывод весьма сомнителен, мы не имеем права догматически отрицать происхождение терминологии отношений в социальных условиях, а должны держать каждый пример перед открытым сердцем, чтобы направлять и стимулировать поиски в регионе, где этнологи до сих пор лишь поцарапали поверхность, покрывающую богатую шахту знаний.

ЛЕКЦИЯ III

До сих пор в этих лекциях я довольствовался тем, что демонстрировал зависимость терминологии отношений от форм брака. Уделяя так много времени этому аспекту моей темы, я боюсь, что, возможно, способствовал укреплению очень общего заблуждения, поскольку часто предполагается, что единственная цель тех, кто думает так же, как я, - объяснить системы отношений их происхождением из форм брака. Брак - лишь один из социальных институтов, сформировавших терминологию отношений. Однако он является настолько фундаментальным социальным институтом, что от него трудно далеко уйти в любом споре, касающемся социальной организации. Переходя к другим примерам зависимости терминологии отношений от социальных условий, я начну с одного, в котором особенности этой терминологии возникли не в результате форм брака, а в результате отношения к социальным нормам, связанным с браком. Случай, который мне предстоит рассмотреть, тесно связан с тем, который профессор Крёбер использовал в качестве образца психологической причинности терминологии отношений.

И в Полинезии, и в Меланезии нередки случаи, когда свекра относят к отцу, свекровь - к матери, деверя - к брату, а невестку - к сестре. Океаническая терминология отношений имеет две особенности, которые позволяют нам изучить точную природу этого процесса более подробно, чем это возможно в нашей собственной системе. Океанические языки часто тщательно различают различные виды братьев и невестки, и если окажется, что только определенные виды братьев или невестки классифицируются с братом или сестрой, мы сможем таким образом получить ключ к пониманию природы процесса, в результате которого произошла эта классификация. Во-вторых, терминология Океании обычно отличает отношения между мужчинами или женщинами от отношений между лицами разного пола, и есть одна особенность в терминологии, используемой, когда братья или невестки классифицируются с братьями или сестрами в Океании, которая проливает свет на процесс, в результате которого эта общая номенклатура вошла в употребление.

Первый момент, который следует отметить в номенклатуре отношений в Океании, заключается в том, что не все братья и невестки классифицируются как братья и сестры, а только те, которые имеют разный пол. Так, в Мерлаве, на островах Банкс, только сестра жены и жена брата мужчины относятся к сестре, а брат мужа и муж сестры женщины - к брату, в то время как для других категорий родственников, которых мы включаем в обозначения brother- и sister-in-law, существуют специальные термины. Подобные условия характерны для всей Меланезии. Если, как предположил профессор Крёбер, отнесение деверя к брату объясняется психологическим сходством отношений, мы должны быть в состоянии выяснить, почему это сходство должно быть больше между лицами разного пола, чем между лицами одного пола.

Если теперь мы более внимательно изучим наш случай с островов Банкс и сравним социальные условия в Мерлаве с условиями на других островах этой группы, мы найдем определенные доказательства, которые сейчас невозможно подробно рассмотреть, показывающие, что сексуальные отношения раньше допускались между мужчиной и сестрами его жены и женами его братьев, и что существует определенная связь между классификацией этих родственников с сестрой и прекращением таких сексуальных отношений. Если такой народ, как меланезийцы, хочет подчеркнуть самым сильным образом неуместность сексуальных отношений между мужчиной и сестрами его жены, то нет способа сделать это более эффективно, чем классификация этих родственников с сестрой. Для меланезийца, как и для других людей грубой культуры, использование термина, который в иных случаях применяется к сестре, несет в себе такие глубоко укоренившиеся ассоциации, что о сексуальных отношениях не может быть и речи. Существует большое количество свидетельств из южной Меланезии, которые убедительно, если не окончательно, указывают на то, что общая номенклатура, которую я сейчас рассматриваю, возникла из-за социальной необходимости подчеркнуть неприемлемость отношений, которые когда-то были привычными среди людей.

Вторая особенность меланезийской терминологии, о которой я уже говорил, помогает нам понять, как возникла общая номенклатура. В большинстве меланезийских случаев, когда сестра жены обозначается термином, используемым для обозначения сестры, или брат мужа - термином, используемым для обозначения брата, используется термин, который обычно применяется между людьми одного пола. Таким образом, мужчина применяет к сестре своей жены не тот термин, который он сам использует в отношении своей сестры, а тот, который использовала бы женщина в отношении своей сестры. Другими словами, мужчина использует для сестры своей жены тот термин, который использует для этой родственницы его жена. Это показывает нам, как могла появиться общепринятая номенклатура. Это говорит о том, что, когда сексуальные отношения с сестрой жены перестали быть ортодоксальными, мужчина стал применять к этой женщине слово, с которым он уже был знаком как с термином для этой родственницы из уст своей жены. Особенность меланезийской номенклатуры, согласно которой термины отношений варьируются в зависимости от пола говорящего, помогает нам понять, как возникла общая номенклатура. В этом процессе, безусловно, важную роль играют психологические факторы, но сами эти психологические факторы являются результатом социального процесса, а именно: перехода от условий сексуального коммунизма к условиям, при которых сексуальные отношения ограничиваются партнерами по браку. Такие психологические факторы, вступающие в действие, являются лишь промежуточными звеньями в цепи причинно-следственных связей, в которой оба конца являются определенно социальными процессами или событиями, или, возможно, более правильно, психологическими сопутствующими элементами промежуточных звеньев, которые сами являются социальными событиями. Мы должны были бы закрывать глаза на очевидные особенности этих меланезийских обычаев, если бы отказались признать, что терминология отношений здесь "отражает" социологию.

Это заставляет меня на мгновение задуматься, не может ли быть так же с обычаями нашего собственного общества, которые профессор Крёбер взял в качестве примера психологической обусловленности терминологии отношений. Так ли уж точно, как полагает профессор Крёбер, классификация деверя на брата или невестки на сестру не отражает социологию? Мы знаем, что среди нас действуют социальные факторы, которые придают этим отношениям, особенно отношениям с сестрой жены, очень большое значение. Если бы вместо того, чтобы догматически заявлять, что эта особенность нашей терминологии обусловлена психологическим сходством отношений, ум профессора Крёбера был открыт

даже для возможности действия социальных причин, я думаю, он мог бы более внимательно изучить распространение и точный характер рассматриваемой практики. Он мог бы увидеть, что перед нами проблема для точного исследования. Такой обычай среди нас, несомненно, должен иметь причину, отличную от той, которую я приписал меланезийской практике, но можно ли с уверенностью сказать, что среди нас нет социальной практики, которая привела бы к тому, что сестру жены причисляют к сестре, а мужа сестры - к брату? Я укажу лишь на практику женитьбы на сестре покойной жены и ограничусь замечанием, что буду удивлен, если в народе, среди которого такая форма брака является ортодоксальным и привычным обычаем, существует какая-то общая тенденция к объединению этих родственников.

До сих пор я имел дело с относительно небольшими вариациями классификационной системы. Разновидности, которые я до сих пор рассматривал, являются такими, которые возникли бы из общей системы, если бы в одном месте вошел в моду брак между кузенами, в другом - брак с женой брата матери, в третьем - с внучкой брата или с женой деда, а в других местах - комбинации этих форм брака. Теперь я должен рассмотреть, можно ли отнести основные разновидности классификационной системы к социальным условиям; в качестве примера для начала я выбираю ту, которая настолько определена, что привлекла внимание Моргана, а именно разновидность классификационной системы, которую Морган назвал "малайской". Сейчас общепризнано, что этот термин был выбран неудачно. Так называемая разновидность была известна Моргану по терминологии Гавайских островов, а поскольку система этих островов не только была записана первой, но и является наиболее полной, я предлагаю использовать ее в качестве образца и говорить о гавайской системе там, где Морган говорил о малайской. Если теперь мы сравним гавайскую систему с формами классификационной системы, найденными в других частях Океании, в Австралии, Индии, Африке или Америке, то обнаружим, что она характеризуется крайней простотой и небольшим количеством терминов. Такие различия, как различия между братом отца и братом матери, между сестрой отца и сестрой матери, между детьми братьев или сестер и детьми брата и сестры, различия, которые обычно присутствуют в более привычных формах классификационной системы, здесь полностью отсутствуют. Перед нами стоит задача выяснить, можно ли отнести отсутствие этих различий к каким-либо социальным факторам. Если нет, то мы можем предположить, что в структуре полинезийского сознания есть нечто такое, что заставляет гавайцев и маори видеть сходство там, где большинство других народов грубой культуры видят различия.

Прежде всего следует отметить, что в Океании различие между гавайской и более распространенными формами классификационной системы не соответствует различию между полинезийскими и меланезийскими народами. В Меланезии, например, на западе Соломоновых островов, можно найти системы, очень похожие на гавайскую, а в Полинезии, например, на Тонга и Тикопии, есть системы, настолько похожие на меланезийские, что, если бы они возникли там, то не привлекли бы особого внимания. Различие между этими двумя видами систем не следует связывать с какими-либо расовыми различиями.

Далее, если мы возьмем меланезийские и полинезийские системы в целом, то обнаружим, что они не делятся на две резко очерченные группы, но между ними существует любое количество промежуточных градаций. Можно было бы расположить классификационные системы Океании в ряд, в котором невозможно было бы провести границу между различными разновидностями систем, которые, как кажется, представляют два конца ряда. Возникает вопрос, можно ли найти какой-либо другой ряд переходов в Океании, который шел бы параллельно ряду, соединяющему две разновидности системы отношений. Несомненно, на этот вопрос можно ответить утвердительно.

Если говорить в целом, то в Океании существуют две основные разновидности социальной организации с бесконечным числом промежуточных условий. В одной разновидности брак регулируется чем-то вроде клан-экзогамии, включающей под термином "клан" общества дуальной организации; в другой разновидности брак регулируется родством или генеалогическими отношениями. Мы не знаем ни одной части Меланезии, где бы брак регулировался исключительно клан-экзогамией, но можно расположить меланезийские и полинезийские общества в ряд в соответствии с различными степенями, в которых принципы генеалогических отношений являются определяющим фактором в регулировании брака. На одном конце ряда находятся такие места, как острова Банкс, северные Новые Гебриды и острова Санта-Крус, где клановая организация настолько очевидна, что это был единственный механизм регулирования брака, который признал даже такой опытный наблюдатель, как доктор Кодрингтон. На другом конце ряда находятся такие места, как Гавайские острова и остров Эддистоун в западной части Соломоновых островов, где можно найти лишь самые грубые следы клановой организации и где брак регулируется исключительно генеалогическими отношениями. Между этими двумя случаями есть множество промежуточных, и сформированный таким образом ряд идет настолько параллельно тому, что представляет собой переходы между различными формами классификационной системы, что кажется несомненным, что между ними должна существовать связь. Из всех мест, где мне довелось работать, два, в которых мне не удалось обнаружить никаких следов регулирования брака с помощью клановой организации, - это Гавайские острова и остров Эддистоун, причем в системах обоих мест отсутствовали именно те различия, отсутствие которых характеризует малайскую систему Моргана. Лишь в одном пункте система Эддистоуна отличалась от гавайской. Хотя брат матери классифицировался в номенклатуре вместе с отцом, существовал термин для сына сестры, но он использовался так мало, что при поверхностном исследовании его можно было бы и не заметить. Его использование было настолько исключительным, что многие жители острова сомневались в его правильном значении. В других частях Соломоновых островов, где сохраняется клановая организация, но где регулирование брака генеалогическими связями имеет не меньшее, если не большее значение, системы отношений демонстрируют промежуточный характер. Так, на острове Флорида брат матери отличался от отца, и существовал термин, с помощью которого можно было отличить кросс-кузенов от других видов кузенов, но сестра отца причислялась к матери, и было принято игнорировать надлежащий термин для кросс-кузенов и причислять их в номенклатуре к братьям и сестрам и к кузенам других видов, как в гавайской системе. Один влиятельный человек даже применял термин "отец" к брату матери; было очевидно, что уже сейчас происходят изменения, которые должны зайти очень далеко, чтобы сделать систему Флориды неотличимой по структуре от гавайской.

Среди западных папуасов-меланезийцев Новой Гвинеи, опять же, системы родства очень близки к гавайскому типу, и с этим характером связана очень высокая степень важности регулирования брака генеалогическими отношениями и нечеткость клановой организации. Мы имеем здесь настолько тесный параллелизм между двумя сериями социальных явлений, что это служит хорошим примером применения метода сопутствующих вариаций в области социологии.

Характер этих изменений и их связь с общей культурой народов, использующих различные терминологические формы, показывают, что эти переходы должны быть связаны с прогрессивными изменениями, которые произошли в Океании. В этой части света классификационная система была местом процесса упрощения, начиная с почти невероятной сложности Пятидесятницы и доходя до простоты таких систем, как Эддистоун или Мекео. Этот процесс шел рука об руку с тем, что регулирование брака по типу клан-

экзогамия постепенно заменялось механизмом, основанным на родстве, прослеживаемом с помощью родословных.

Если согласиться с этим выводом, то получится, что более распространенные разновидности классификационной системы отношений связаны с социальной структурой, основной единицей которой является экзогамная социальная группа. Достаточно изложить эту позицию, чтобы стало очевидно, что все основные черты классификационной системы являются такими, которые непосредственно вытекают из такой социальной структуры. Везде, где классификационная система находится в связи с системой экзогамных социальных групп, термины отношений применяются не только к родственникам, с которыми можно проследить генеалогическую связь, но и ко всем членам клана данного поколения, даже если с ними нельзя проследить такую связь. Таким образом, человек будет применять термин "отец" не только ко всем братьям своего отца, ко всем сыновьям отца своего отца и ко всем сыновьям отца своего отца, ко всем мужьям сестер своей матери и внукам матери своей матери и т. д., но он также будет применять этот термин ко всем членам клана своего отца из того же поколения, что и его отец, и ко всем мужьям женщин из клана матери из того же поколения, что и мать, даже если совершенно невозможно показать какое-либо генеалогическое родство с ними. Все эти и другие основные черты классификационной системы становятся сразу же естественными и понятными, если эта система возникла в социальной структуре, в которой экзогамные социальные группы, такие как клан или род, были даже более полными и существенными социальными единицами, чем мы знаем их сегодня у народов, чьи социальные системы были тщательно изучены. Если вас не устраивает слово "классификационный" в качестве термина для системы отношений, которая встречается в Америке, Африке, Индии, Австралии и Океании, вы можете смело назвать ее "клановой" системой и сделать вывод о древнем существовании социальной структуры, основанной на экзогамном клане, даже если эта структура больше не существует.

Не только общий характер клановой системы в точности соответствует тому, что было бы следствием ее происхождения из социальной структуры, основанной на экзогамной социальной группе, но и многие детали этих систем указывают в том же направлении. Так, строгие различия между братом отца и братом матери, а также между сестрой отца и сестрой матери, характерные для обычных форм классификационной системы, являются очевидным следствием принципа экзогамии. Если этот принцип действует, то эти родственники всегда должны принадлежать к разным социальным группам, так что было бы естественно различать их в номенклатуре.

Кроме того, существуют определенные особенности классификационной системы, которые указывают на ее происхождение от особой формы экзогамной социальной группировки, а именно от той, которая обычно известна как дуальная система, в которой есть только две социальные группы или общества. Почти универсальной чертой классификационной системы является то, что дети братьев классифицируются с детьми сестер. Мужчина применяет к детям сестры своей матери тот же термин, который он использует для детей брата своего отца, и использование этого термина, такого же, как для брата или сестры, влечет за собой строжайший запрет на брак. Такое состояние не обязательно вытекает из социального положения, в котором существует более двух социальных групп. Если бы общество было патрилинейным, дети двух братьев обязательно принадлежали бы к одной социальной группе, так что принцип экзогамии препятствовал бы браку между ними, но если женщины группы вышли замуж в разные кланы, нет никаких причин, вытекающих из принципа экзогамии, которые должны препятствовать браку между их детьми или приводить к использованию термина, общего для них и детей братьев. Аналогичным образом, если

общество матрилинейное, дети двух сестер обязательно будут принадлежать к одной социальной группе, но это не относится к детям братьев, которые могут вступать в брак в разных социальных группах.

Однако если существуют только две социальные группы, то дело обстоит совершенно иначе. Нет разницы, будет ли происхождение патрилинейным или матрилинейным. В каждом случае дети двух братьев или двух сестер должны принадлежать к одному обществу, а дети брата и сестры - к разным обществам. Дети двух братьев были бы столь же непригодны в качестве консорта, как и дети двух сестер. Аналогичным образом, естественным следствием двойной организации было бы то, что дети брата матери должны быть отнесены к детям сестры отца, но в этом не было бы необходимости, если бы существовало более двух социальных групп.

Мне хотелось бы, если бы было время, рассмотреть и другие особенности классификационной системы, но приходится довольствоваться этими примерами. Я надеюсь, что мне удалось показать, что социальная обусловленность терминологии отношений выходит далеко за рамки простой зависимости особенностей системы от особых форм брака, и что характер классификационной системы в целом определяется ее происхождением в конкретной форме социальной организации. Теперь я предлагаю на время оставить классификационную систему и поинтересоваться, нельзя ли показать, что другая система обозначения и классификации отношений аналогичным образом определяется социальными условиями. Система, которую я буду рассматривать, - наша собственная. Давайте рассмотрим эту систему в ее связи с формой социальной организации, преобладающей среди нас.

Как у большинства народов грубой культуры клан или другая экзогамная группа является основной единицей социальной организации, так и у нас этой социальной единицей является семья, под которой мы понимаем группу, состоящую из мужчины, его жены и их детей. Если мы рассмотрим наши термины отношений, то обнаружим, что те, которые применяются к отдельным людям, и те, которые используются в узком и четко определенном смысле, - это как раз те, в которых семья имеет самое непосредственное отношение. Термины отец, мать, муж и жена, брат и сестра относятся только к членам семьи говорящего, а термины отец, мать, брат и невестка - к членам семьи жены или мужа в таком же узко ограниченном смысле. Аналогично, термины grandfather и grandmother относятся только к родителям отца и матери, а термины grandson и granddaughter используются только в отношении семей детей в узком смысле. Термины дядя и тетя, племянник и племянница используются в менее ограниченном смысле, но даже эти термины применяются только к лицам, находящимся в близком родстве с семьей говорящего. У нас есть только один термин, используемый с широким значением, приближающимся к классификационным терминам родства, и этот термин используется для обозначения группы родственников, главной общей чертой которых является то, что они полностью находятся вне круга семьи и не имеют никаких социальных обязательств или привилегий. Они имеют такое же право на брак, как и любые другие члены общины, и только в особых случаях, которые я рассматривал в первой лекции, они вступают в какие-либо правовые отношения. Зависимость нашего собственного использования терминов отношений от социального института семьи кажется мне настолько очевидной, что мне трудно понять, как кто-то, кто рассматривал эти термины, может выдвинуть мнение, что терминология отношений не является социально обусловленной. Мне кажется, что для того, чтобы социальная обусловленность такой терминологии стала очевидной, нам достаточно высказать предположение, что классификационная система и наша собственная являются результатом социальных

институтов клана и семьи соответственно. Мне трудно понять, почему это не стало общепризнанным уже давно. Я не думаю, что можно найти лучший пример путаницы и предрассудков, которые были допущены к этой теме в результате неудачного введения проблемы первобытной распущенности или моногамии человечества. Не обязательно обладать экспертными знаниями о классификационной системе. Достаточно рассмотреть термины, которыми мы пользуемся практически с младенчества, в связи с их социальным окружением, чтобы увидеть, как терминология отношений определялась этим окружением.

Это краткое исследование наших собственных терминов отношений заставляет меня сказать о названии, под которым наша система обычно известна. Морган назвал ее "дескриптивной системой", и этот термин был общепринят. Однако я считаю, что он совершенно неуместен. Те термины, которые относятся к одному человеку и только к одному человеку, можно назвать описательными, если угодно, хотя даже в этом случае их использование кажется не очень удачным. Однако когда мы выходим за их пределы, наши термины становятся ничуть не более описательными, чем термины классификационной системы. Мы говорим о дедушке, а не об отце отца или отце матери, различая дедушек таким образом только тогда, когда необходимо дополнить нашу обычную терминологию более точным описанием. Точно так же мы говорим о деверях, и только в исключительных случаях мы используем формы языка, указывающие на то, идет ли речь о брате мужа или жены или о муже сестры. Такие случайные употребления не делают нашу систему описательной, и если их считать таковыми, то классификационная система будет такой же описательной, как и наша собственная. Все народы, использующие классификационную систему, способны к такому точному описанию отношений, о котором я говорил. Действительно, классификационные системы часто более описательны, чем наша собственная. В некоторых формах этой системы настоящие описательные термины находятся в привычном употреблении. Так, в прибрежных системах Фиджи брата матери часто называют *ngandina* (*ngane*, сестра мужчины, и *tina*, мать), этот термин используется вместо уже упомянутого *vungo*. Подобное использование описательных терминов встречается и в других частях Меланезии. Так, в Санта-Круссе сестру отца называют *inwerderde* (*inwe* - сестра и *derde* - отец). Этот родственник - тот, для которого меланезийские системы отношений нередко не имеют специального обозначения, и использование описательного термина предполагает недавний процесс, начавшийся для обозначения родственника, который ранее не имел никакого специального обозначения.

Если "дескриптивный" - неподходящее название для нашей системы, придется найти другое, и я хотел бы смело признать прямую зависимость ее характеристик от института семьи и говорить о ней как о "семейной системе".

Хотя я отвергаю термин "дескриптивный" как подходящее название для терминологии отношений, с которой мы особенно хорошо знакомы, из этого не следует, что не может быть систем обозначения отношений, которые должным образом заслуживают этого названия. В Самоа часто используется способ обозначения родственников, в котором подавляющее большинство терминов являются описательными. Так, единственным термином, который я смог получить для обозначения сына брата отца, было *atalii o le uso o le tama*, что буквально означает "сын брата отца", и есть некоторые основания полагать, что это описательное использование вошло в моду из-за полной неадекватности древней самоанской системы для выражения отношений, в которых заинтересованы народы в настоящее время.

Широкое использование таких описательных терминов также встречается во многих системах Европы, например, в кельтских языках, скандинавских, литовском и эстонском.^[32]

Аналогичный способ обозначения отношений встречается в семитских языках, а также у шиллуков и динкасов Англо-Египетского Судана, и поскольку именно у этих народов я приобрел свой собственный опыт использования описательной терминологии, я предлагаю взять их в качестве примера.

В арабской системе отношений, используемой в Египте, многие термины носят описательный характер; так, брат отца называется *'амми*, жена брата отца - *мират 'амми*, сын брата отца - *ибн 'амми*, дочь брата отца - *бинт 'амми*, и есть аналогичное использование для супругов и детей сестры отца и брата и сестры матери.

Аналогично, многие шиллукские термины предполагают описательный характер: брат отца - *wa*, жена брата отца - *chiwa*, сын брата отца - *iwa*, а его дочь - *пуиwa*. Сестра отца - *waJa*, ее сын и дочь - *iwaJa* и *пуиwaJa* соответственно. Аналогичные описательные термины используют и динкасы. Брат отца - *вален*, сын брата отца - *манвален*, его дочь - *январен*; брат матери - *нинар*, сын брата матери - *маннинар*, его дочь - *яннинар*.

Согласно основному тезису этих лекций, описательные употребления должны иметь какую-то определенную социальную причину. Описательная терминология кажется особенно определенной в случае двоюродных братьев и сестер, и можно предположить, что она зависит, во всяком случае, частично и в той мере, в какой это касается Египта, от распространенности брака с двоюродным братом. Браки с дочерью брата отца или брата матери особенно ортодоксальны и популярны в Египте, и различные степени предпочтения брака с различными классами кузенов могли бы вызвать именно такую социальную потребность, которая привела бы к определенному отличию различных видов кузенов друг от друга с помощью описательных терминов.

Более вероятно, однако, что использование описательных терминов в языках семитов, шиллуков и динкасов было результатом определенной формы социальной организации, а именно той, в которой социальной ячейкой является не семья в узком смысле слова и не клан, а совокупность лиц общего происхождения, живущих в одном доме или в каком-то другом виде тесной ассоциации, которую мы называем патриархальной или расширенной семьей, *Grossfamilie* немцев. Особенностью семитской и нилотской систем является не только разграничение четырех основных категорий кузенов, но и четырех основных видов дядей или тетей, а именно: брат отца, сестра отца, брат матери и сестра матери; все они обычно классифицируются вместе в нашей системе, в то время как некоторые из них классифицируются вместе с отцом или матерью в классификационной системе. Семитская и нилотская терминология - это то, что следует из формы социальной организации, в которой более близкие отношения семьи в узком смысле слова определенно признаются, но все же некоторые дяди, тети и двоюродные братья имеют настолько большое значение, что для социальных целей необходимо, чтобы они обозначались точно. Братья отца и незамужние сестры отца будут принадлежать к той же социальной группе, что и отец, в то время как братья и незамужние сестры матери будут принадлежать к другой социальной группе, что объясняет их отличительную номенклатуру, в то время как внутри социальной группы необходимо будет отличать отца от его братьев. Было бы слишком громоздко называть эту разновидность системы по имени расширенной семьи, и я предлагаю называть ее "родственной" системой.

Аналогия с другими частями света позволяет предположить, что все представители одного поколения в социальной группе, образованной расширенной семьей, возможно, когда-то были объединены под одним термином, и что, поскольку позже возникли социальные мотивы, требующие различения разных родственников, объединенных в одну группу,

появились описательные термины, чтобы необходимые различия. Пожалуйста, рассматривайте это только как предположение. Нам нужны гораздо более подробные данные о социальном статусе различных родственников у народов, использующих эти описательные термины. Те знания, которыми мы располагаем, указывают на зависимость семитской и суданской терминологии от социального института расширенной семьи, так же, как наша собственная система зависит от социального института семьи в узком смысле, а классификационная система - от клана.

Если этот описательный способ номенклатуры является результатом социальной организации, существенным элементом которой является расширенная семья, мне нет нужды указывать на то, насколько естественно, что мы должны найти этот вид номенклатуры так широко в Европе. Присутствие этой описательной терминологии в кельтских и скандинавских языках, в литовском и эстонском - все это примеры сохранения формы номенклатуры, которая берет свое начало в родственных связях расширенной семьи. Исходя из этого, следует полагать, что в других языках Европы этот способ номенклатуры постепенно вытесняется тем, который зависит от социального института семьи в узком смысле.

На этом я хотел бы кратко подвести итог той позиции, к которой привела нас наша аргументация. Сначала я показал зависимость ряда особенностей классификационной системы отношений от особых форм брака. Затем я показал, что некоторые широкие разновидности классификационной системы должны быть отнесены к различным формам социальной организации и к различным степеням, в которых регулирование брака посредством клан-экзогамии было заменено механизмом, зависящим от родства или генеалогических отношений. Из этого я сделал вывод, что общие черты классификационной системы зависят от социальной единицы клана в противоположность семье, которая, как я полагаю, является основой нашей собственной терминологии отношений. Затем я указал на несколько особенностей классификационной системы, которые позволяют предположить, что она возникла в той особой разновидности клановой организации, в которой сообщество состоит из двух экзогамных обществ, образующих социальную структуру, обычно известную как дуальная организация. Я более подробно рассмотрел зависимость нашего собственного способа обозначения родственников от социального института семьи, а затем изучение описательной терминологии отношений привело меня к предположению, что некоторые способы обозначения отношений в Египте, Судане и многих европейских странах могут быть примерами третьей основной разновидности системы отношений, возникшей на основе патриархальной или расширенной семьи. Таким образом, вместо двух признанных до сих пор разновидностей системы отношений мы должны иметь три основные разновидности, берущие свое начало, соответственно, в клане, в семье в узком смысле и в расширенной или патриархальной семье. Эти три разновидности можно рассматривать как роды, внутри каждого из которых есть виды и разновидности, зависящие от особых социальных условий, возникших внутри каждого вида социальной группировки, либо в результате изменений внутри каждой формы социальной организации, либо при переходе от одной формы к другой. Мы знаем о гораздо большем количестве таких разновидностей в рамках классификационной системы, чем в рамках двух форм семьи, и это, вероятно, в некоторой степени объясняется тем фактом, что классификационная система все еще является наиболее широко распространенной формой на поверхности Земли. Однако еще более важным является тот факт, что среди народов, использующих классификационную систему, существует бесконечно большее разнообразие социальных институтов, и особенно форм брака, чем среди цивилизованных народов, чья основная социальная ячейка - семья - не способна варьироваться в широких пределах. В результате проведенного исследования я обосновал использование классификационной системы как средства, позволяющего

продемонстрировать зависимость терминологии отношений от социальных условий. Именно большая вариативность этого способа обозначения родственников делает его столь ценным инструментом для изучения законов, управлявших историей этого отдела языка, с помощью которого человечество обозначало тех, кто находится в социальных отношениях с ним самим.

Возможно, вы задаетесь вопросом, собираюсь ли я сказать что-нибудь о достоинствах спора, который до сих пор вызывал к системам отношений главный интерес среди студентов, изучающих социологию. Пока что я оставил в стороне те темы, которые были главной почвой для споров со времен Моргана. Вы, наверное, поняли, что я считаю серьезным несчастьем для социологии то, что темы промискуитета и групповых браков были выдвинуты Морганом на то видное место, которое они с тех пор занимают в теоретическом изучении отношений. Даже сейчас я хотел бы оставить их в стороне, сославшись на то, что доказательств пока недостаточно, чтобы сделать их выгодными объектами для такого точного исследования, которое, по моему мнению, должно быть делом социологии. Однако их значимость не позволяет оставить их без внимания, но я предлагаю рассмотреть их очень кратко.

Я начну с вопроса о том, дает ли нам классификационная система отношений какие-либо доказательства того, что человечество когда-то обладало такой формой социальной организации, или, скорее, таким отсутствием социальной организации, которое сопровождало бы состояние всеобщей распущенности, при котором, если вообще можно говорить о браке, он практиковался между всеми и любыми членами сообщества, включая братьев и сестер. Я могу затронуть эту тему очень кратко, поскольку надеюсь, что в других местах мне удалось разрушить опору, на которой покоилась вся конструкция Моргана.

Морган вывел свою стадию промискуитета из гавайской системы, которая, как он полагал, была самой примитивной формой классификационной номенклатуры. В статье, опубликованной в 1907 году, я показал[33], что она скорее представляет собой позднюю стадию в истории более обычных форм классификационной системы. Мой вывод в то время был основан на скудных данных, полученных из относительно небольшого количества океанических систем, которые были тогда зарегистрированы, но моя работа после написания этой статьи показала абсолютную правильность моего предыдущего мнения, которое я могу теперь подкрепить гораздо большим количеством доказательств, чем было доступно в 1907 году. Тем не менее, остается вероятность того, что гавайская система могла иметь своим источником промискуитет, даже если это состояние является поздним, а не примитивным, но было бы выходом за рамки этих лекций полностью рассматривать эту тему здесь. Однако я не могу не упомянуть, что гавайская распущенность, если она существовала, была свойственна не всему народу, а только вождям, которым одним разрешалось заключать браки с братом и сестрой, в то время как у меня есть доказательства того, что избегание брака с сестрой в Меланезии, которое так часто рассматривается как пережиток ранней распущенности человека, может иметь совершенно иное объяснение.

[34]Имеющиеся у нас сведения, полученные из особенностей классификационной системы или из других социальных фактов, не дают ни малейших доказательств в пользу такого состояния, которое Морган выдвинул в качестве самой ранней стадии человеческого общества, равно как и нет никаких свидетельств того, что такая неразборчивость когда-либо была правящим принципом людей на каком-либо более позднем этапе истории человечества.

Тема группового брака - это вопрос, о котором я не считаю возможным говорить столь догматично. Чтобы адекватно рассмотреть только меланезийские свидетельства, мне

потребуется не одна лекция, и я вынужден довольствоваться двумя замечаниями. Во-первых, я считаю необходимым отбросить термин "групповой брак", поскольку он лишь запутывает проблему, и говорить скорее о состоянии организованного сексуального коммунизма, в котором сексуальные отношения между мужчинами одной социальной группы и женщинами другой признаются ортодоксальными. Во-вторых, классификационная система имеет ряд особенностей, которые естественным образом вытекают из такого состояния сексуального коммунизма. У меня есть свидетельства из Меланезии, которые ставят под сомнение бывшее присутствие такого состояния, с особенностями культуры, которые становятся легко объяснимыми, если они являются наследием такого состояния сексуального коммунизма, как предполагается терминологией классификационной системы. Эти данные получены только в одной части света, но их достаточно, чтобы убедить меня в том, что мы не имеем права отвергать состояние организованного сексуального коммунизма как черту социального развития человечества. Широкое распространение классификационной системы позволяет предположить, что этот коммунизм был очень общим, но он не обязательно должен был быть всеобщим, и даже если будет установлено широкое распространение организованного сексуального коммунизма, из этого не следовать, что он представляет собой самую раннюю стадию в эволюции человеческого общества. Даже в самой классификационной системе есть определенные черты, которые позволяют предположить, что если эта система и основана на сексуальном коммунизме, то этот коммунизм не был примитивным, а вырос из состояния, в котором признавались только такие родственные связи, которые вытекали из социального института семьи.

Я должен довольствоваться этим кратким упоминанием предмета. Цель этих лекций - продемонстрировать зависимость терминологии отношений от социальных условий, а зависимость классификационной системы от условий сексуального коммунизма сейчас не поддается демонстрации. Классификационный способ обозначения отношений должен, однако, служить подсказкой и стимулом, а также предотвращать догматические утверждения в той части нашего предмета, которая, несмотря на свой захватывающий интерес, все еще находится лишь на краю нашего медленно расширяющегося круга точных знаний.

В заключение я хотел бы вкратце рассказать о некоторых уроках, представляющих более общий интерес, которые можно извлечь из фактов, представленных вам в этих лекциях. Надеюсь, что одним из результатов стало убеждение вас в опасности использования аргумента *reductio ad absurdum*, когда речь идет о культурах, значительно отличающихся от нашей собственной. В литературе по этому вопросу часто можно встретить прилагательные "абсурдный" и "невозможный", применяемые в некоторых случаях к социальным условиям, в которых можно продемонстрировать реальное существование абсурда или невозможности. В качестве примера можно привести уже упоминавшийся мною аргумент г-на Н. В. Томаса, в котором отнесение деда по материнской линии к старшему брату у диери рассматривается как сведение к абсурду утверждения, что классификационные термины выражают родственные узы. Если бы мистер Томас более живо верил в социальное значение терминов родства, он мог бы обратить внимание на то, что диери женятся на внучке брата, а этот факт он, как и многие другие читатели Хауитта, похоже, упустил; одним из результатов этого брака является установление именно таких отношений, которые фиксирует Хауитт, без того, чтобы человек был своим родным двоюродным дедом, как это предполагается мистером Томасом.

Еще один пример можно взять у профессора Крёбера. Он утверждает, что объединение деда и тестя в одну группу, которое встречается в дакотской системе, если довести его до конца, приведет к абсурдному выводу, что брак с матерью когда-то был обычным среди сиу. И в

этом случае, если бы профессор Крёбер был менее пропитан верой в чисто лингвистическую и психологическую цепочку причинно-следственных связей и был готов допустить мысль о возможности социального смысла, он должен был бы увидеть, что рассматриваемые особенности номенклатуры вытекают из других форм брака, а две из них, какова бы ни была их кажущаяся невероятность в Америке, нельзя назвать абсурдными, поскольку известно, что они встречаются в других частях мира. Следуя за Риггсом, профессор Крёбер не уточняет, какие виды деда и тестя классифицируются вместе в дакотской номенклатуре, но из полного списка, приведенного Морганом, очевидно, что один термин используется для отцов как отца и матери, так и для отцов мужа и жены. Отнесение отца отца к отцу жены было бы естественным результатом брака с сестрой отца, в то время как общая номенклатура для отца отца и отца мужа была бы результатом брака с дочерью брата. Не лишено значения, что особенности номенклатуры, которые были бы результатом одного или другого, или обоих этих браков, встречаются в системе, которая также свидетельствует о кросс-кузенном браке, поскольку эти три формы брака встречаются в сочетании в одной части Меланезии, а именно на Торресовых островах.

Вышеприведенный пример, а также многие другие, разбросанные по этим лекциям, ясно указывают на другой урок. При нынешнем состоянии наших знаний рабочая схема или гипотеза в основном должна оцениваться по ее полезности. Способ рассмотрения социальных явлений, который препятствует исследованию и заставляет людей игнорировать факты, имеет свои недостатки, если не сказать больше, в то время как схема или гипотеза, которая заставляет людей беспокоиться и обнаруживать вещи, которые не лежат на поверхности, будет иметь сильные претензии на наше рассмотрение, даже если в конечном итоге окажется, что является лишь частичной правдой. Я приведу лишь один пример, чтобы проиллюстрировать, как вера в зависимость терминологии отношений от форм брака может послужить стимулом для исследований.

В системе, принятой в Соединенных провинциях и зафиксированной г-ном Э. А. Х. Блантом в отчете о последней переписи населения Индии, один термин, *баху*, используется для жены сына, для жены и для матери.^[35] Г-н Блант без колебаний отвергает возможность того, что такая общая номенклатура могла быть результатом любой формы брака, и приписывает ее обычаю, согласно которому мужчина и его жена живут с родителями мужа, в результате чего жена сына, которую муж называет *баху*, также называется *баху* всеми остальными в доме. Причина общей номенклатуры, которая выдвигается таким образом, является возможным, возможно, даже вероятным объяснением. В таком случае мы должны иметь социальную цепь причинно-следственных связей, в которой жену сына называют *баху*, потому что она является одной из социальных групп, связанных узами общего жилья. Однако не помешает иметь в виду в качестве альтернативы возможность того, что терминология могла возникнуть в связи с одной из форм брака. Очевидно, что использование общего термина для жены и жены сына вытекает из формы полиандрии, при которой мужчина и его сын имеют общую жену. Еще одним результатом такой формы брака было бы то, что жена сына, будучи также женой его отца, имела бы статус матери.^[36] У нас нет доказательств существования такого брака в Индии, но наши знания о социологии более отсталых народов Индии не настолько полны, чтобы мы могли позволить себе пренебречь любой подсказкой. Возможность, подсказанная способом использования термина "*баху*", должна заставить нас искать другие свидетельства такой формы полиандрии среди более грубых элементов населения Индии, о социальной структуре которых наши нынешние знания столь фрагментарны.

Еще один важный результат нашего изучения терминологии отношений заключается в том, что оно помогает нам понять, какое место в социологии занимают психологические

объяснения. Эти лекции в значительной степени были посвящены демонстрации неспособности объяснить особенности терминологии отношений на психологических основаниях. Если эта демонстрация была успешной, то не потому, что терминология отношений является чем-то особенным, отличающимся от других совокупностей социологических фактов; а потому, что в отношениях мы имеем дело с определенными и чистыми фактами. Терминология отношений - лишь особо удачный пример, на котором можно показать ценность отношения к социальным фактам и способа обращения с ними, которые, хотя и менее заметно, действуют во всей области социологии.

В социальной, как и во всех других видах человеческой деятельности, психологические факторы должны играть существенную роль. Я сам в этих лекциях указывал на психологические соображения как на элементы в проблемах, с которыми приходится иметь дело социологу. Эти психологические элементы, однако, являются лишь сопутствующими элементами социальных процессов, с которыми можно иметь дело в отрыве от их психологического аспекта. Задачей этих лекций было отнести социальные факты взаимоотношений к предшествующим социальным условиям, и я считаю, что это правильный метод социологии. Однако даже в настоящее время можно подкреплять социологические аргументы соображениями, обусловленными психологическими мотивами, и помощь, оказываемая таким образом социологии, будет становиться все более значительной по мере развития науки социальной психологии.

Однако это процесс, сильно отличающийся от интерполяции психологических фактов в качестве звеньев в цепи причинно-следственных связей, соединяющих социальные предшественники с социальными последствиями. Не в духе враждебности к социальной психологии, а в надежде, что это поможет нам понять ее надлежащее место в изучении социальных институтов, я осмеливаюсь выдвинуть метод, используемый в этих лекциях, как метод, присущий науке социологии.^[37]

Возможно, найдутся те, кто согласится с моей основной позицией, но будет настаивать на том, что эти лекции были посвящены критике крайней позиции, позиции, занятой профессором Крёбером. Они могут сказать, что никогда не верили в чисто психологическую причинность терминологии отношений. В ответ на такую позицию я могу лишь выразить убеждение, что статья профессора Крёбера - это лишь явное и четкое изложение позиции, которая подразумевается в работах почти всех, если не всех, оппонентов Моргана со времен МакЛеннана. Независимо от того, признают они это сами или нет, я считаю, что именно это отношение к социологическим проблемам не позволило им увидеть то хорошее, что есть в работе Моргана, отсеять мякину от пшеницы его аргументов и признать, насколько велико значение для социологии совокупности фактов, которые Морган первым начал собирать и изучать. Я чувствую, что мы в долгу перед профессором Крёбером за то, что он поднял этот вопрос и представил в ясной форме фундаментальную проблему методов социологии.

Наконец, я хотел бы отметить, насколько строгим и точным был процесс определения номенклатуры отношений социальными условиями, который был продемонстрирован в этих лекциях. Перед нами случай, когда принцип детерминизма применяется со всей строгостью и определенностью, не уступающей любой из точных наук. Согласно моей схеме, не только общий характер систем отношений строго детерминирован социальными условиями, но и каждая деталь этих систем. Даже такая маленькая и, казалось бы, незначительная особенность, как отнесение невестки к сестре, как оказалось, ведет к определенным социальным условиям, вытекающим из регулирования брака и сексуальных отношений.

Если социология хочет стать наукой, способной встать в один ряд с другими науками, она, как и они, должна быть строго детерминированной. Социальные явления не возникают сами по себе. Предложение о том, что мы относим двух родственников к одной номенклатуре, потому что у них схожие отношения, если оно само по себе, не более чем форма слов. Те, кто верит в важность психологического сходства социальных явлений, должны показать, в чем состоит это предполагаемое сходство и как оно возникло - другими словами, как оно было определено. Моей главной целью в этих лекциях было показать, что в той мере, в какой такое сходство существует в случае отношений, оно было определено социальными условиями. Только уделяя внимание этой цели во всей области социальных явлений, мы можем надеяться избавить социологию от столь часто звучащего упрека, что она не является наукой; только таким образом мы можем опровергнуть тех, кто идет еще дальше и утверждает, что она никогда не сможет стать наукой.

ИНДЕКС

"Абсурд" в социологии, [32](#), [87](#).

Америка, Северная, [10](#), [18](#), [49](#), [55](#).

Анаитеум, [22](#).

Анива, [22](#).

Ассинибойн, [51](#).

Австралия, [11](#), [32](#).

Избегание, [85](#).

Остров Бэнкс, [12](#), [16](#), [28](#), [42](#), [53](#), [61](#), [68](#).

Беллами, Р. Л., [56](#).

Блант, Э. А. Х., [90](#).

Бугенвиль I., [40](#).

Шурин, функции, [12](#).

Буин, [40](#).

Канарезе, [47](#).

Кельтские термины, [78](#), [81](#).

Чероки, [53](#).

Вожди, [85](#).

Чоктас, [53](#).

Христианство, [30](#).

Клан, [67](#), [71](#), [74](#).

Классы, матримониальные, [32](#), [39](#).

Классификационные отношения, [2](#), [4](#), [19](#), [83](#).

Кодрингтон, доктор, [28](#), [30](#), [68](#).

Коммунизм в собственности, [12](#);
сексуальный, [62](#), [86](#).

Конкомитантные вариации, метод, [70](#).

Индейцы "Крик", [53](#).

Крисы, [50](#), [55](#).

Перекрестные кузены, [20](#), [28](#);
см. [брак](#).

Индейцы "кроу", [53](#).

Дакоты, [51](#), [88](#).

Происхождение, [34](#), [39](#), [73](#).

Описательная система, [76](#);
термины, [77](#), [81](#).

Детерминизм, [7](#), [93](#).

Диери, [32](#), [37](#), [88](#).

Динкас, [78](#).

Дорси, Дж. О., [51](#).

Двойная организация, [32](#), [34](#), [58](#), [67](#), [72](#), [82](#).

Эддистоун I., [68](#), [70](#).

Эгиди, отец, 16.

Египет, 78, 79.

Английские термины отношений, 13, 74.

Эроманга, 22.

Эстония, 78, 81.

Обмен братьями и сестрами, 43.

Экзогамия, 68, 72.

Семья, 74, 77, 87;
расширенная, 79, 81.

Сестра отца, функции, 16.

Филд, преподобный Дж. Т., 57.

Фиджи, 22, 31, 39, 77.

Фисон, преподобный Л., 26.

Флорида, 45, 69.

Фрейре-Марреко, мисс Б., 53, 55.

Функции родственников, 6, 11, 12, 15.

Гейт, Э. А., 47.

Генеалогический метод, 23, 31.

Генеалогические отношения, 68, 70.

Гиллен, Ф. Дж., 11.

Гонды, 26.

Групповой брак, 6, 86.

Гуадалканар, 23, 45.

Хайдахи, 54.

Гавайские острова, 15, 66, 68;
система, 66, 84.

Голова, святость, 12.

Индейцы хопи, 55.

Хауитт, А. В., 11, 88.

Индия, 18, 26, 47, 90.

Родство, 80.

Родство, 1, 67, 82.

Колер, Дж., 8, 19.

Крёбер, А. Л., 9, 25, 52, 60, 62, 64, 88, 93.

Куни, 16.

Литва, 78, 81.

Макленнан, Дж. Ф., 6, 17.

Малаялам, 47.

"Малайская" система, 65, 68.

Маори, 66.

Брак, 1, 60;
между братом и сестрой, 85;
по обмену, 43;
групповой, 6, 86;
регулирование, 67;
с дочерью брата, 89;
с внучкой брата, 34, 37, 56;
с двоюродным братом, 79;
с двоюродной сестрой, 20, 39, 43, 47, 49, 54;
с сестрой покойной жены, 65;
с сестрой отца, 89;
с женой отца отца, 40, 57;

с женой брата матери, [30](#), [33](#), [52](#).

Массим, [56](#).

Мбау, [22](#).

Мекео, [16](#), [70](#).

Меланезия, [14](#), [19](#), [28](#), [45](#), [52](#), [61](#), [66](#), [77](#), [85](#), [89](#).

Морган, Льюис, [4](#), [10](#), [18](#), [26](#), [47](#), [50](#), [65](#), [84](#), [93](#).

Брат матери, функции, [15](#).

Новые Гебриды, [22](#), [31](#), [68](#).

Новая Гвинея, [16](#), [56](#), [69](#).

Ниуэ, [15](#).

Пантутун, Джон, [33](#), [37](#).

Пауни, [53](#), [54](#).

Родословные, [31](#), [70](#).

Пентекост I., [31](#).

Полиандрия, [7](#), [90](#).

Полинезия, [15](#), [61](#), [66](#).

Предсказание, [26](#).

Промискуитет, [6](#), [75](#), [84](#).

Психология, [10](#), [17](#), [24](#), [29](#), [38](#), [52](#), [62](#), [63](#), [66](#), [91](#), [94](#).

Индейцы пуэбло, [53](#).

Индейцы "красных ножей", [49](#).

Риггс, преподобный С. Р., [51](#), [89](#).

Рот, У., [11](#).

Салюты, [7](#), [10](#).

Самоа, [77](#).

Сан-Кристоваль, [46](#).

Санта-Крус, [15](#), [68](#), [77](#).

Скандинавия, [78](#), [81](#).

Селигманн, К. Г., [56](#).

Семитские термины, [78](#), [81](#).

Шиллуки, [78](#).

Сиу, [53](#), [54](#), [88](#).

Трест Сладена, [14](#).

Социология, [10](#), [26](#), [70](#), [84](#), [92](#), [94](#).

Соломон Ис., [15](#), [23](#), [45](#), [67](#), [68](#).

Спенсер, Б., [11](#).

Судан, [78](#), [81](#).

Выживание, [39](#), [43](#), [46](#), [48](#), [59](#), [86](#), [92](#).

Суонтон, Дж. Р., [55](#).

Тамилы, [47](#).

Танна, [22](#).

Телегу, [47](#).

Индейцы тева, [53](#).

Томас, Н. У., [32](#), [88](#).

Турнвальд, Р., [40](#).

Тикопия, [15](#), [67](#).

Тодас, [49](#).

Тонга, 15, 67.

Торрес, 89.

Торресов пролив, 11, 44.

Остров Тробрианд, 55.

Тюбетейка, 57.

Вагавага, 56, 58.

Уэдау, 58.

Вдова, 12, 30, 41.

Индейцы "желтого ножа", 49.

Изабель, 46.

GARDEN CITY PRESS LIMITED, PRINTERS, LETCHWORTH.

СПИСОК ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ЭКОНОМИКЕ И ПОЛИТОЛОГИИ.

Серия монографий преподавателей и студентов, связанных с Лондонской школой экономики и политических наук.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

ДИРЕКТОРОМ ЛОНДОНСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК.

1. История местных ставок в Англии. Содержание пяти лекций, прочитанных в Школе в ноябре и декабре 1895 года. Эдвин Кэннан, М.А., LL.D. 1896; второе, дополненное издание 1912 года; xv и 215 страниц, Crown 8vo, ткань. 3s. 6d. net.

P. S. King and Son.

2. Избранные документы, иллюстрирующие историю профсоюзного движения. I.-The Tailoring Trade. By F. W. Galton. With a Preface by Sidney Webb, LL.B. 1896; 242 pp., Cr. 8vo, cloth. 5s.

P. S. King and Son.

3. Немецкая социал-демократия. Шесть лекций, прочитанных в Школе в феврале и марте 1896 года. Достопочтенный Бертран Рассел, бакалавр, покойный стипендиат Тринити-колледжа, Кембридж. С приложением о социал-демократии и женском вопросе в Германии. Алиса Рассел, Б.А. 1896; 204 с., илл. 8vo, ткань. 3s. 6d.

P. S. King and Son.

4. Референдум в Швейцарии. М. Симон Деплуаж, Лувенский университет. С письмом о референдуме в Бельгии от М. Дж. ван ден Хевеля, профессора международного права Лувенского университета. Переведено К. П. Тревельяном, магистром Тринити-колледжа, Кембридж, и отредактировано с примечаниями, введением, библиографией и приложениями Лилиан Томн (миссис Ноулз) из Гиртон-колледжа, Кембридж, студенткой-исследователем этой школы. 1898; х и 344 с., илл. 8vo, ткань, 7s. 6d.

P. S. King and Son.

5. Экономическая политика Кольбера. А. J. Sargent, M.A., Senior Hulme Exhibitioner, Brasenose College, Oxford; и Whately Prizeman, 1897, Trinity College, Dublin. 1899; viii и 138 стр. 8vo, ткань. 2s. 6d.

P. S. King and Son.

6. Local Variations in Wages. (Премия Адама Смита, Кембриджский университет, 1898 г.) Ф. У. Лоуренс, магистр искусств, член Тринити-колледжа, Кембридж. 1899; viii и 90 стр., с указателем и 18 картами и диаграммами. Кварто, 11 дюймов на 8½ дюймов, ткань. 8s. 6d.

Longmans, Green and Co.

7. Расписка казначейства за майклмасский срок тридцать первого года Генриха II. (1185). Уникальный фрагмент, расшифрованный и отредактированный классом палеографии и дипломатии под руководством лектора Хьюберта Холла, Ф.С.А., из Министерства государственных архивов. С тридцатью одной факсимильной пластинкой в коллотипии и параллельными чтениями с современного трубного вала. 1899; vii и 37 стр.; Фолио, 15½ дюйма на 11½ дюйма, в зеленой ткани; Осталось 3 экземпляра. Обращаться к директору Лондонской школы экономики.

8. Элементы статистики. Артур Л. Боули, M.A., Sc.D., F.S.S., лауреат премии Кобдена и Адама Смита, Кембридж; серебряный медалист Королевского статистического общества; лектор Ньюмарча, 1897-98. 500 стр. и 40 диаграмм, Demy 8vo, ткань. 1901; Третье издание, 1907; viii и 336 стр. 10s. 6d. net.

P. S. King and Son.

9. The Place of Compensation in Temperance Reform. К. П. Сэнгер, магистр права, в прошлом стипендиат Тринити-колледжа, Кембридж; адвокат. 1901; viii и 136 стр., Crown 8vo, ткань, 2s. 6d. net.

P. S. King and Son.

10. История фабричного законодательства. В. L. Hutchins and A. Harrison (Mrs. Spencer), B.A., D.Sc. (Econ.), London. С предисловием Сиднея Уэбба, LL.B. 1903; новое и пересмотренное издание, 1911, xvi и 298 с., Demy 8vo, ткань. 6s. net.

P. S. King and Son.

11. Трубный список казначейства Винчестерского престола за четвертый год епископата Петра де Роша (1207). Переписано и отредактировано с оригинала, находящегося в распоряжении Церковных комиссаров, классом палеографии и дипломатики под руководством лектора Хьюберта Холла, F.S.A., из Министерства государственной регистрации. С фронтисписом, дающим факсимиле списка. 1903; xlviii и 100 стр., фолио, 13½ дюйма на 8½ дюйма, зеленая ткань. 15s. net.

P. S. King and Son.

12. Самоуправление в Канаде и как оно было достигнуто. История доклада лорда Дарема. Ф. Брэдшоу, B.A., D.Sc. (Econ.), Лондон; старший экспонент Халма, Brasenose College, Оксфорд. 1903; 414 стр., деми 8vo, ткань. 3s. 6d. net.

P. S. King and Son.

13. История коммерческих и финансовых отношений между Англией и Ирландией с эпохи Реставрации. Алиса Эффи Мюррей (миссис Радиче), доктор экономических наук, бывшая студентка Гиртонского колледжа, Кембридж; студентка-исследователь Лондонской школы экономики и политических наук. 1903; 486 стр., деми 8vo, ткань. 3s. 6d. net.

P. S. King and Son.

14. The English Peasantry and the Enclosure of Common Fields. Гилберт Слейтер, M.A., Колледж Святого Иоанна, Кембридж; D.Sc. (Econ.), Лондон. 1906; 337 стр., деми 8vo, ткань. 10s. 6d. net.

Constable and Co.

15. История английского сельскохозяйственного рабочего. Д-р В. Хасбах, профессор экономики в Кильском университете. Перевод со второго издания (1908) Рут Кеньон. Введение Сиднея Вебба, LL.B. 1908; xvi и 470 стр., Deemy 8vo, ткань. 7s. 6d. net.

P. S. King and Son.

16. Колониальная автократия: Новый Южный Уэльс при губернаторе Маккуори (1810-1821). Марион Филлипс, бакалавр, Мельбурн, доктор наук (экономика), Лондон. 1909; xxiii и 336 с., Deemy 8vo, ткань. 10s. 6d. net.

P. S. King and Son.

17. India and the Tariff Problem. Н. В. Lees Smith, M.A., M.P. 1909; 120 стр., Crown 8vo, ткань. 3s. 6d. net.

Constable and Co.

18. Практические заметки об управлении выборами. Три лекции, прочитанные в Школе в ноябре 1909 года Эллисом Т. Пауэллом, LL.B., B.Sc. (Econ.), членом Королевского исторического и Королевского экономического обществ, членом Внутреннего храма, адвокатом-барристером. 1909; 52 стр., 8vo, бумага. 1s. 6d. net.

P. S. King and Son.

19. Политическое развитие Японии. Г. Э. Уехара, бакалавр, Вашингтон, доктор наук (экон.), Лондон. xxiv и 296 с., Deemy 8vo, ткань. 1910. 8s. 6d. net.

Constable and Co.

20. Национальные и местные финансы. J. Watson Grice, D.Sc. (Econ.), London. Предисловие Сиднея Вебба, LL.B. 1910; 428 стр., Deemy 8vo, ткань. 10s. 6d. net.

P. S. King and Son.

21. Пример коммунальной валюты. Факты о рыночной палате Гернси. J. Theodore Harris, B.A., with an Introduction by Sidney Webb, LL.B., 1911; xiv и 62 стр., Crown 8vo, ткань, 1s. 6d. нетто; бумага, 1s. нетто.

P. S. King and Son.

22. Муниципальные истоки. История законодательства о частных законопроектах. F. H. Spencer, LL.B., D.Sc. (Econ.); с предисловием сэра Эдварда Кларка, К.С. 1911; xi и 333 стр., Demy 8vo, ткань. 10s. 6d. net.

Constable and Co.

23. Сезонные профессии. Разные авторы. С предисловием Сиднея Вебба. Под редакцией Сидни Уэбба, LL.B., и Арнольда Фримена, М.А. 1912; xi и 410 стр., Demy 8vo, ткань. 7s. 6d. net.

Constable and Co.

24. Grants in Aid. A Criticism and a Proposal. Sidney Webb, LL.B. 1911; vii и 135 стр., Demy 8vo, ткань. 5s. net.

Longmans, Green and Co.

25. The Panama Canal: A Study in International Law. H. Arias, B.A., LL.D. 1911; xiv и 188 стр., 2 карты, библиография, Demy 8vo, ткань. 10s. 6d. net.

P. S. King and Co.

26. Комбинация среди железнодорожных компаний. By W. A. Robertson, B.A. 1912; 105 pp., Demy 8vo, cloth. 1s. 6d. нетто; бумага, 1s. нетто.

Constable and Co.

27. Война и частный гражданин: Studies in International Law. A. Pearce Higgins, M.A., LL.D.; со вступительной заметкой distinguished Артура Коэна, К.С. 1912; xvi и 200 стр., Demy 8vo, ткань. 5s. net.

P. S. King and Son.

28. Жизнь в английской деревне: An Economic and Historical Survey of the Parish of Corsley, in Wiltshire. By M. F. Davies. 1909; xiii и 319 с., иллюстрации, библиография, Demy 8vo, ткань. 10s. 6d. net.

T. Fisher Unwin.

29. English Apprenticeship and Child Labour: A History. О. Джослин Данлоп, доктор экономических наук, Лондон; с дополнительным разделом о современной проблеме детского труда, составленным автором и Р. Д. Денманом, М.Р. 1912; стр. 390, библиография, деми 8vo, ткань. 10s. 6d. net.

T. Fisher Unwin.

30. Происхождение собственности и формирование деревенской общины. Ж. Сент-Левински, д.эк.н., Брюссель. 1913; xi. и 71 стр., Demy 8vo, ткань. 3s. 6d. net.

Constable and Co.

31. Современная тенденция к промышленному объединению в некоторых сферах британской промышленности. G. R. Carter, M.A. 1913; xi и 386 стр., Demy 8vo, ткань. 6s. net.

Constable and Co.

32. Tariffs at Work: An outline of Practical Tariff Administration. Джон Хедли Хиггинсон, бакалавр экономических наук, студент Лондонского университета; лауреат премии Кобдена и обладатель серебряной медали. 1913; 150 стр., Crown 8vo, ткань. 2s. net.

P. S. King and Son.

33. English Taxation, 1640-1799. An Essay on Policy and Opinion. Уильям Кеннеди, магистр экономики и политических наук, студент-исследователь Шоу в Лондонской школе экономики и политических наук. 1913; 200 стр., Demy 8vo. 7s. 6d. net.

G. Bell and Sons.

34. Эмиграция из Соединенного Королевства в Северную Америку, 1763-1912. Стэнли К. Джонсон, М.А., Кембридж. 1913; xvi и 387 с., Demy 8vo, ткань. 6s. net.

G. Routledge and Sons.

35. Финансирование Столетней войны с 1337 по 1360 год. By Schuyler B. Terry. 1914; xvi и 199 с., Demy 8vo, ткань. 6s. net.

Constable and Co.

36. Социальная организация и родство. У. Х. Р. Риверс, доктор философии, член колледжа Святого Иоанна, Кембридж. 1913; viii и 96 стр., Demy 8vo, ткань. 2s. 6d. net.

Constable and Co.

Серия библиографий студентов школы.

1. Библиография безработицы и безработных. F. Isabel Taylor, B.Sc. (Econ.), London. Предисловие Сиднея Вебба, LL.B. 1909; xix и 71 стр., Demy 8vo, ткань, 2s. нетто; бумага, 1s. 6d. net.

P. S. King and Son.

2. Two Select Bibliographies of Mediæval Historical Study. Margaret F. Moore, M.A.; с предисловием и приложением Hubert Hall, F.S.A. 1912; pp. 185, Demy 8vo, cloth. 5s. net.

Constable and Co.

3. Библиография дорог. Дороти Баллен: Расширенное и переработанное издание аналогичного труда, составленного мистером и миссис Сидни Уэбб в 1906 году. С предисловием сэра Джорджа Гибба. 1914; xviii. и 281 стр., Demy 8vo, ткань. 15s. net.

P. S. King and Son.

4. Избранная библиография по изучению, источникам и литературе экономической истории английского Средневековья. Edited by Hubert Hall, F.S.A. 1913; xiii and 350 pp., Demy 8vo, cloth. 6s. net.

P. S. King and Son.

Серия географических исследований.

1. The Reigate Sheet of the One-inch Ordnance Survey. Исследование географии Суррейских холмов. Автор Эллен Смит. Introduction by H. J. Mackinder, M.A., M.P. 1910; xix и 110 стр., 6 карт, 23 иллюстрации. Crown 8vo, ткань. 5s. net.

A. and C. Black.

2. The Highlands of South-West Surrey. Географическое исследование песка и глины. By E. C. Matthews. 1911; viii и 124 стр., 7 карт, 8 иллюстраций, 8vo, ткань. 5s. net.

A. и К. Блэк.

Серия контурных карт критических районов.

1. Пропасть Гудзон-Мохоук. Подготовлено компанией "Диаграмма" по карте Б. Б. Дикинсона. 1913; 1 лист 18 дюймов на 22½ дюйма. Масштаб 20 миль на 1 дюйм. 6 д. нетто; почта бесплатно, в сложенном виде 7 д., в развернутом 9 д.

Сифтон, Прэд и Ко.

ФУТБОЛЬНЫЕ ССЫЛКИ

[1] Системы кровосмешения и родства человеческой семьи: Smithsonian Contributions to Knowledge, vol. xvii.; Washington, 1871.

[2] Studies in Ancient History, 1st series, 1876, p. 331.

[3] *Op. cit.*, p. 373.

[4] Zur Urgeschichte der Ehe, Stuttgart, 1897 (перепечатано из Zeitsch. f. vergleich. Rechtswiss., 1897, xii., 187).

[5] Journ. Roy. Anth. Inst., 1909, xxxix, 77.

[6] Полный отчет об этих и других фактах, приведенных в данных лекциях, вскоре появится в работе "История меланезийского общества", которая будет опубликована издательством Кембриджского университета.

[7] *Op. cit.*, p. 366.

[8] На этой и других диаграммах заглавные буквы используются для обозначения мужчин, а маленькие - женщин.

[9] Grant, Gazetteer of Central Provinces, Nagpur, 2nd ed., 1870, p. 276.

[10] The Melanesians, p. 38.

[11] Я не учитываю здесь те случаи, когда представители разных поколений обозначаются взаимным термином.

[12] *Op. cit.*, p. 384.

[13] Kinship Organisations and Group Marriage in Australia, Cambridge, 1906, p. 123.

[14] Так мота называют остров Пентекост.

[15] Howitt, Native Tribes of South-East Australia, pp. 164, 177.

- [16] Zeitsch. f. vergleich. Rechtswiss., 1910, xxiii., 330.
- [17] Rep. Cambridge Expedition to Torres Straits, vol. v., pp. 135 and 241.
- [18] Мне не известны полные сведения о терминологии четвертого главного языка Южной Индии, малаялам.
- [19] Я черпаю свои данные из списков, составленных для Моргана преподобным Э. К. Скаддером и преподобным Б. Райсом, Morgan's Systems ..., pp. 537-566. Эти списки не полны, в некоторых случаях в них приводятся только термины, используемые при обращении. В целом они согласуются с некоторыми списками, составленными во время недавней переписи индейцев, которые мне любезно прислал мистер Э. А. Гейт.
- [20] Rivers, The Todas, 1906, pp. 487, 512.
- [21] Journal Royal Asiatic Society, 1907, p. 611.
- [22] См. Morgan, Systems ..., Table II.
- [23] *Loc. cit.*
- [24] Dakota Grammar, Texts, and Ethnography: Contributions to North American Ethnology, Washington, vol. ix.
- [25] Предисловие к вышеуказанному.
- [26] *Op. cit.*, p. 82.
- [27] Swanton, Contributions to the Ethnology of the Haidahs, Jesup North Pacific Expedition, 1905, vol. v., pt. i., p. 62. Мисс Фрейре-Марреко рассказала мне, что брак между кузенами встречается у некоторых индейцев хопи.
- [28] См. The Melanesians of British New Guinea, Cambridge, 1910, p. 707.
- [29] Там же, стр. 482 и 436.
- [30] The Melanesians of British New Guinea, Cambridge, 1910, p. 482.
- [31] Rep. Austral. Ass., 1900, viii., 301.
- [32] См. таблицы в Morgan's Systems ..., pp. 79-127.
- [33] Антропологические очерки, представленные Э. Б. Тайлору, Оксфорд, 1907, с. 309.
- [34] Полные данные по этим темам см. в моей готовящейся к изданию книге "История меланезийского общества".
- [35] Перепись населения Индии, 1911, т. xv., с. 234.
- [36] В этом случае использование термина другими членами семьи, включая женщин, было бы результатом более позднего расширения значения.
- [37] См. также "Выживание в социологии", Sociological Review, 1913, vol. vi., p. 293. В ближайшее время я надеюсь более подробно рассмотреть отношения между социологией и социальной психологией.
-

Примечание переводчика

Следующие очевидные ошибки были исправлены:

- п. 8 (примечание) "Rechtswiss" заменено на "Rechtswiss".
- п. 20 "DIAGRAM" заменено на "Diagram".
- п. 20 "теперь становится" заменено на "теперь становится".
- Реклама "contemproary" заменена на "contemporary"
- Реклама "была достигнута" заменена на "была достигнута".
- Реклама "Коммерческая и финансовая" заменена на "Коммерческая и финансовая"